

Новые строительные площадки на склонах Аибги. Фото из архива «Экологической вахты по Северо-западному Кавказу».

Если зимняя Олимпиада 2014 г. в Сочи состоится, она претендует войти в Книгу рекордов Гиннеса как самая губительная для природы.

С. 4

Фото С. Ткачева

В Таиланде, по данным на 2004 г., разветвленная сеть охраняемых природных территорий, включающая 155 объектов, охватывает 13,6% территории страны.

С. 9

В декабре 2006 г. подведены итоги конкурса социальной рекламы.

С. 30

Светлана Астахова, г. Ташкент

В НОМЕРЕ:

3... От редакции

Охраняемые территории

4... В. А. Бриних. Игры патриотов

9... С. Л. Ткачев. Охраняемые территории Таиланда

Экологическое просвещение

13... А. И. Олексенко. «Книжка с картинками» — учит ли она видеть природу?

16... А. Калько. Не бейте их по голове, или что и как мы пишем о животных

19... А. А. Могильнер. Встреча «усыновителей»

Заповедные будни

22... А. И. Антонов. Зимние зарисовки из Хинганского заповедника

Наши коллеги

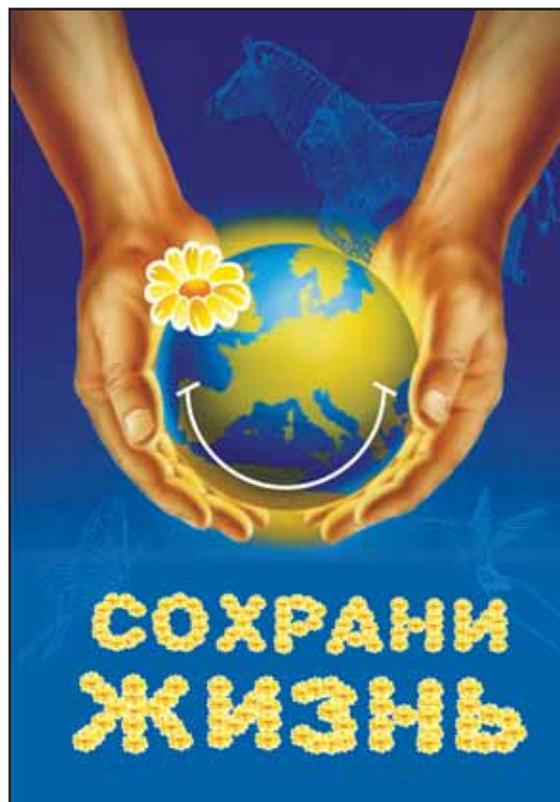
24... И это все о нем... (Геннадию Викторовичу Хахину 70 лет!)

26... Вадиму Николаевичу Тихомирову исполнилось бы 75 лет

27... Елена Николаевна Гуртова

28... У книжной полки

30... Доска объявлений

ОХРАНА ДИКОЙ ПРИРОДЫ

№4(38)/2006

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ

ИЗДАНИЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В МИНИСТЕРСТВЕ РФ ПО ДЕЛАМ
ПЕЧАТИ, ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЯ И СРЕДСТВ МАССОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ (СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ №77-
1272 от 30.11.1999 г.).

Редактор
И. Травина

Распространяется бесплатно
по предварительной заявке (укажите
точный адрес)

Общественная редколлегия:

А. Зименко
М. Кулешова
К. Роговин
А. Сирин
Г. Титова
Е. Шварц

Журнал включен в Реферативный
журнал и Базы данных ВИНТИ.
Сведения о журнале публикуются в
международной справочной системе
по периодическим изданиям
«Ulrich's Periodicals Directory»

Адрес ЦОДП:
117312, Москва,
ул. Вавилова, д. 41, офис 2.
E-mail: izdat@biodiversity.ru

Макет:
К. Остольский
А. Назарова

Мнение редакции может
не совпадать с мнением авторов

Верстка
И. Травина

Выпускается при поддержке фонда
Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров

Корректор
А. Киселева

На обложке: рисунки В. М. Сми-
рина (1931–1989). Сайгаки.
Приаральские Каракумы, 1960 г.

© Центр охраны дикой природы, 2006
© В. Смирин, наследники, 2006

<http://www.biodiversity.ru>

ОТ РЕДАКЦИИ

Помимо нефти и газа, запасов которых, по конъюнктурному мнению многих «политиков» от бизнеса, хватит не на один век, в России есть иной невозобновимый ресурс – теплые морские побережья Кавказа и Южного Приморья, имеющие высокий рекреационный потенциал. Эти побережья поистине бесценны, ведь их на душу населения приходится... не более 1 погонного сантиметра. Учитывая, что немалая часть наших граждан проживает в широтах с весьма прохладным климатом, понятен тот безмерный спрос на черноморские, например, курорты. Что бы мы сказали, если наиболее привлекательные из этих «сантиметров» (то есть наиболее теплые и хотя бы слегка обустроенные) будут изымать из нашего с вами прямого или потенциального обихода? И не просто изымать, а попирая закон, еще и безвозвратно разрушать, сокращая и без того крохотный невозобновимый ресурс рубками и строительством в горных лесах, от которых во многом зависит рекреационная ценность этих побережий? Но именно это сейчас и происходит в субтропических окрестностях Сочи – единственном, как оказалось, месте, пригодном для проведения зимней Олимпиады (и это в необъятной далеко не южной стране)! Под светлыми и привлекательными для россиян олимпийскими лозунгами дан старт осуществлению федеральной целевой программы развития курорта, а по сути – программе отчуждения национального природного наследия в пользу тех 13% граждан, чьи сверхдоходы давно уже стали притчей во языцех. Потому что нетрудно понять, какой категории населения будет доступен отдых на фешенебельном курорте с трассами гигантского слалома и бобслея. Вряд ли такой ход событий оправдан с точки зрения стратегических интересов страны, поскольку никакими нацпроектами и валютными резервами утраченного природного равновесия, формирующего столь важные для россиян курортно-оздоровительные условия теплых побережий, не вернешь.

Алексей Зименко

ИГРЫ ПАТРИОТОВ

В. А. Бриних, эколог

Планы освоения горных окрестностей Красной Поляны возникли еще в 1980-е годы в связи с выдвижением кандидатуры г. Сочи на конкурс городов для проведения Зимних Олимпийских игр, причем свою кандидатуру власти города выставляли дважды, повторно — в середине 90-х годов «с прицелом» на Зимние Олимпийские игры 2002 г. Понятно, что без серьезной подготовки, в том числе и строительства спортивных объектов для зимних видов спорта, престижный конкурс не выиграть. Для этой работы в Сочи в свое время даже был создан Международный архитектурно-проектный центр. Тогда же в зону особого внимания проектировщиков горнолыжного курорта в Красной Поляне попали заповедные участки Кавказского заповедника и Сочинского национального парка, от идеи использования которых не отказались до сих пор. Общей чертой всех планов по созданию горнолыжной курортной зоны недалеко от черноморских пляжей является игнорирование заповедных режимов земель заповедника и отдельных участков нацпарка, причем если о национальном парке в различных документах все же упоминается, то о заповеднике не говорилось вообще ничего. И это несмотря на его международный статус биосферного резервата и внесение его в 1999 г. в Список объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО, то есть нахождение под защитой международной Конвенции по охране культурного и природного наследия.

Учитывая бесспорную привлекательность перспектив развития горнолыжного курорта вблизи Черноморского побережья, можно понять стремление властей города-курорта и практически всех вышестоящих властных структур побыстрее запустить проект в жизнь, несмотря на имеющиеся в нем не-

доработки, ошибки и чистой воды подтасовки. В 2001 г. процесс пошел, российские олигархи начали вкладывать средства в Красную Поляну. ОАО «Газпром» первым начал строить элитный поселок в охранной зоне Кавказского заповедника, захватив часть территории Сочинского нацпарка. Каждый домик в этом поселении оценивается специалистами в 1 млн. долларов. О масштабах финансирования всего проекта дает представление сумма около 600 тыс. долларов, вложенная в 2001 г. В. Потаниным из средств компании «Интеррос» только для обеспечения инженерных изысканий австрийских фирм-исполнителей: «АМР» Баугезельшафт м. Б. Х. & К^О КГ и ДОППЕЛЬМАЙЕР Зайлбанен ГмбХ, а также канадской компанией ЭКОСАЙН Маунтен Ресорт Плэннерс Лтд. Казалось бы, огромные деньги, несоизмеримые с объемом тех материалов, которые представили эти фирмы как отчет о проделанной работе! Ведь, согласно письму руководителя Департамента государственной экологической экспертизы и нормирования качества окружающей природной среды МПР России А. Амирханова от 19.12.2001 г., «представленные документы не соответствуют российским требованиям, предъявляемым к предпроектной документации». Тогда зачем их вообще готовили и тем более оплачивали такими сумасшедшими суммами?

Сопоставление событий начала нового тысячелетия переводит этот вопрос из риторической в практическую плоскость. На выездном межведомственном совещании по проблемам развития курортов Северного Кавказа, которое состоялось в Сочи летом 2000 г., заместитель министра экономики России М. Цуканов высказался в том духе, что сейчас важно подать инвесторам сигнал о том, что здесь (на Красной Поляне) хорошо. И не

столько в смысле ландшафтных прелестей, сколько с точки зрения возвратности вложенных средств. И если такие фирмы, как «МАРС», «ДОППЕЛЬМАЙЕР» и др. проявят интерес к Красной Поляне, то другие инвесторы придут на нее обязательно. «Это будет сигнал для всего частного бизнеса, что деньги в Красную Поляну вкладывать стоит. Но этот сигнал частному бизнесу должны дать именно известные в мире фирмы».

Чтобы понимать всю глубину проблемы, стоящей перед российскими властями по заманиванию частных инвесторов в будущий горнолыжный рай, надо знать особенности местности этого района. Узкое горное ущелье с крутыми скалистыми склонами и бурной Мзымтой, небольшие участки горизонтальных поверхностей, густо утыканные постройками нескольких поселков и выделяющимися на их фоне немногочисленными гостиничными комплексами. Камнепады, лавины, сели и паводки, дождливая осень, нестабильный и запоздалый снег, пригодный для катания всего лишь 2–3 месяца в году. Согласно многолетним наблюдениям, образование устойчивого снежного покрова внизу, непосредственно в Красной Поляне, отмечается в декабре–январе, а его разрушение — в феврале–марте. Немного (на 500 м) выше по склону Аибги продолжительность снежного периода удлинится лишь на месяц–полтора. Бывали годы, когда снега в Красной Поляне вообще не видели всю зиму. В дополнение к природным напастям практически все горные склоны входят в состав какой-либо из трех федеральных ООПТ, что автоматически делает их непригодными для широкого коммерческого использования.

Нужно было неординарное решение, какая-то креативная идея, чтобы убедить обывателя в необхо-

димости и неизбежности освоения охраняемого природного наследия. Поэтому *субтропический* курорт решили сделать столицей зимней Олимпиады. Первые попытки заявить о себе были вялыми и из-за отсутствия финансирования остались лишь планами на бумаге. Сейчас деньги в бюджете есть, политическая воля руководства страны — в наличии. Причем воли так много, что у некоторых чиновников она вызывает эйфорию вседозволенности. Например, президент Национального олимпийского комитета Леонид Тягачев заявил, что для него проще поменять Конституцию, чем выполнять все требования протестующих зеленых. Если Герман Греф, министр экономического развития и торговли, испытывая легкое головокружение от обилия инвестиций, лишь посоветовал зеленым не тратить зря его время, то месяц спустя вице-премьер А. Жуков обратился к силовикам с просьбой решить, наконец, проблему с зеленой оппозицией. Защищать чиновникам есть что. Федеральная целевая программа развития курорта тянет на 12 млрд. долларов, то есть более 313 млрд. руб., а проигрыш в олимпийской гонке сокращает эту сумму на 191 млрд. руб.

Зачистка олимпийских полей от протестующей общественности и правовых рогаток, не позволяющих строить спортивные объекты на территории национального парка, должна быть закончена к приезду оценочной комиссии МОК в феврале 2007 г. В авральном темпе вносятся поправки в целый ряд федеральных законов, позволяющие проводить спортивно-массовые мероприятия на землях ООПТ, строить там не относящиеся к деятельности нацпарка гостиницы и прочие капитальные объекты. С 1 января 2007 г. отменена государственная экологическая экспертиза градостроительной деятельности, а по остальным объектам экологическая экспертиза отдается в руки местной власти. Готовятся соответствующие поправки в так называемое «антиэкстремистское»

законодательство, чтобы можно было к уголовно наказуемым деяниям отнести любые попытки массовых протестов общественности и причинение этими действиями экономического ущерба физическим и юридическим лицам.

Возникает закономерный вопрос: а зачем российской власти в целом и конкретным чиновникам в частности такая головная боль? С чего бы это они так рьяно взялись за создание на месте одного дохлого подъемника, за 600 целковых почти час волокущего вас в гору, целой горнолыжной курортной индустрии? Официальных объяснений данному феномену несколько.

Первое: необходимость создания в Сочи современного горно-климатического курорта, обновления всей обветшалой инфраструктуры и непрезентабельного облика курортной столицы России, придания мощного импульса развитию и инвестиционному буму. С этим тесно связано второе объяснение нежданно пролившегося на Сочи золотого дождя — высокая окупаемость проекта, завязанного на Олимпиаду. Третий официальный повод для активности наших чиновников — поднятие имиджа страны в глазах международной и отечественной публики, формирование облика великой спортивной державы. Я перечислил основные позиции, не исключая существования каких-то других, менее значимых.

Однако при ближайшем рассмотрении данные объяснения не выдерживают никакой критики. Во-первых, если бы руководство страны так переживало по поводу плачевного состояния Сочи, то на свет появился бы еще один приоритетный национальный проект, тесно связанный с уже существующим, обслуживающим здоровье нации. И не надо было бы всей этой шумихи вокруг зимней Олимпиады-2014. Сравнивая оба сценария развития событий, становится ясно, что в качестве жертвы при отклонении кандидатуры Сочи в Федеральной целевой программе выбрана инфраструктура, то есть то,

чего как раз и не хватает в Сочи. Следовательно, не сам город является главным инвестиционным объектом. При потере 191 млрд. руб. в основном будут сокращены расходы как раз на инфраструктуру (кроме связи). Примечательно, что жители Сочи весьма скептически относятся к возможностям ФЦП в улучшении их жизни. Чтобы убедиться в этом, достаточно войти на любой сочинский Интернет-форум и почитать присланные письма. Ведь проблема Сочи как города, в котором живут сотни тысяч людей, заключается не только в том, что инженерные коммуникации там изношены или вовсе отсутствуют, а пропускная способность города по автотранспорту подходит к своему пределу. Проблема Сочи еще в том, что в городе просто негде жить. Коренные сочинцы, в отличие от наполняющих его сезонных торговцев, живут на минимальном доходе. Лишь немногочисленная их часть добавляет к своей бюджетной зарплате или пенсии выручку от сдачи летом койко-мест отдыхающим. Поэтому квартиры, которые строятся в городе, многим не по карману, и сочинцы живут в старых хрущевках, общежитиях и даже в бараках, которые и жильем не назовешь. Они — заложники курортного города, его стыдливо закрываемый фасадной лепниной непрезентабельный тыл. И им Олимпиада не даст ровным счетом ничего! Ведь в федеральной программе не предусмотрено строительство доступного жилья для жителей города-курорта, переселение людей из бараков и общежитий в нормальные квартиры.

Во многом отсюда и высокая доходность проведения Олимпиады в Сочи, которой так козыряют перед публикой специалисты из Минэкономразвития России. Ведь бюджетные деньги вкладываются не в затратные статьи расходов, а в повышение комфортности бизнес-структур или в прямое инвестирование высокодоходных объектов. Что уж говорить об источниках внебюджетного финансирования! По расчетам авторов программы, ее ре-

лизация в период 2006–2014 гг. обеспечит прирост валового регионального продукта Краснодарского края в размере 341 млрд. руб. (в ценах 2005 г.). Прирост складывается из прямого экономического эффекта в размере 179,9 млрд., косвенного экономического эффекта в размере 92,9 млрд. и стимулированного экономического эффекта в размере 68,2 млрд. руб. Пропагандисты Олимпиады в Сочи больше уповают на дополнительный долгосрочный эффект от вложенного в город потенциала развития, который, по их мнению, будет складываться из улучшения общеэкономического фона в регионе, ускорения темпов развития его экономики, что привлечет внимание инвесторов и будет способствовать росту деловой активности.

К 2014 г. ожидается увеличение рабочих мест на 90 тыс. единиц с лишним, из которых только половина — постоянные. За счет миграционных процессов планируется привлечь около 30 тыс. человек, так как сами авторы программы признают, что трудовых ресурсов на обеспечение Олимпиады в самом Краснодарском крае, не говоря уж о Сочи, не хватит. За счет каких средств будут решаться вопросы урегулирования миграционных отношений, в программе не сказано ни слова.

Одной из основных статей доходов города-курорта были и остаются отдыхающие и туристы. Предполагается увеличение туристического потока в Сочи до 7 млн. человек по первому сценарию (с Олимпиадой) и до 4,5 млн. по второму сценарию (без Олимпиады). В любом случае это количество отдыхающих огромно по сравнению с нынешним. Для сравнения: в 2000 г. весь Краснодарский край принял 5 млн. отдыхающих. Сочи может просто задохнуться в этом потоке, который состоит не только из денежных рек, но и из мутных вод отходов жизнедеятельности отдыхающей братии. Тем не менее на реконструкцию старых и

строительство новых очистных сооружений выделено всего 4 млрд. руб. по самому оптимальному сценарию, что составляет чуть более 1% общих инвестиций. Ни в самой федеральной программе, ни в плановых речах сторонников проведения Олимпиады в Сочи ничего не говорится о горьком похмелье после того, как мировой спортивный праздник закончится. Ведь ежегодные расходы на содержание всей раздутой под Олимпиаду коммунальной инфраструктуры лягут тяжким бременем на город и его жителей. Да и загрязнение окружающей среды увеличится на порядок, если не больше. Накапливающиеся ТБО складировать в районе Сочи нельзя из-за элементарного отсутствия пригодных для этого мест. Значит, их надо как-то перерабатывать, так как вывозить на «большую землю» или топить в море нереально. Переработка — это 3–4, а то и больше, мусороперерабатывающих заводов вместо одного ныне существующего, да и то мусоросжигательного. В федеральной целевой программе ничего этого нет. Предусмотрено лишь строительство одного (!) комплекса по сбору, вывозу и переработке твердых бытовых отходов в экологически безопасные строительные изделия со сметной стоимостью 500 млн. руб. (то есть средней мощности) и еще строительство комплекса по утилизации биологических отходов ценой в 45 млн. руб. (видимо, что-то типа городского крематория). Кроме двух существующих планируется построить еще 1 полигон для захоронения ТБО. По моему разумению, если ФЦП удастся реализовать, то город Сочи просто утонет в грязи и своих же отходах. А на Красной Поляне руками государства готовится экологическая катастрофа!

Так можно или нельзя провести зимнюю Олимпиаду в Сочи без ущерба для окружающей среды и особо охраняемых природных территорий этого района? Я отношу себя к наиболее радикальной части критиков размещения олимпийских объектов как в самом городе

Сочи (то есть на муниципальных землях), так и на землях Сочинского национального парка. Трагедия на самом деле красивой идеи провести зимние Олимпийские игры на юге России среди пальм и роз заключается в том, что для более-менее массовых спортивных мероприятий в Сочи нет места. Узкая прибрежная полоска черноморских пляжей и узкая горная долина реки Мзымты для этого непригодны. Парусные регаты и другие виды водного спорта, теннис и пляжный волейбол, шахматы и дзюдо проводить можно, а вот горнолыжные трассы международного класса и стадионы для биатлона строить нельзя, так как они неизбежно «залезут» или на строго охраняемую природную территорию, или в зону разгрузки минеральных источников, или на территорию еще какого-нибудь рекреационного или природоохранного объекта. Кроме того, проведение Олимпиады предполагает зрелищность и массовость этого мирового праздника спорта, а режим ООПТ, наоборот, ограничивает посещаемость этих территорий лимитами рекреационных нагрузок. Сочетать эти противоречащие друг другу принципы «в одном флаконе» невозможно.

Российская власть, сделав ставку на проведение зимней Олимпиады 2014 г. в Сочи, уже заранее определила земли Сочинского национального парка в окрестностях Красной Поляны в качестве жертвы на алтарь победы в выборной гонке. В спешном порядке перекроили схему функционального зонирования национального парка, понизив режим участков, где будут размещаться олимпийские объекты, гостиницы и элементы инфраструктуры, как минимум до уровня рекреационной зоны. Некоторые кварталы из заповедной зоны попали сразу же в зону обслуживания посетителей. Ради победы под нож бульдозеров алюминиевого короля Дерипаски пойдет еще одна уникальная территория — Нижне-Имеретинская низменность в приморской части междуречья Мзымты и Псоу. Кроме того, что

это — ключевая орнитологическая территория международного значения, это еще и одно из предполагаемых мест происхождения «золотого руна» — того самого, из древнегреческого мифа об аргонавтах. Тому подтверждением — уникальные археологические находки последних лет, свидетельствующие о наличии в этом месте остатков древнегреческого полиса-колонии. Как я уже отмечал, власть подстраховалась, внося также определенные корректировки в природоохранительное, градостроительное и другие законодательства. В частности, одна из поправок разрешает строительство спортивных объектов на ООПТ.

Сопоставляя факты, можно с уверенностью сказать, что проведение Олимпиады на территории Сочинского нацпарка — это всего лишь значимый повод для вторжения капитала на территорию заповедников и национальных парков. Ни развитие города Сочи, ни выгоды от Олимпиады, включая экономический эффект и повышение имиджа страны, не играют здесь решающей роли. Главное — это то, что Олимпиада является достойным оправданием, чтобы освоить еще один земельный надел высокопрентабельной курортной территории. Элементарная жадность и никакого патриотизма. Ведь патриотизм подразумевает любовь к Родине, в том числе и любовь к своей природе. Любовь, которая перерастает в потребность защищать, а не насиловать. Именно так толкуют понятие патриотизма и любви к природе великие русские писатели и поэты. У представителей современной российской власти, видимо, были другие учителя...

Усиление рекреационной активности на землях Сочинского национального парка в районе Красной Поляны, связанное со снижением природоохранного статуса этих участков, неизбежно самым негативным образом скажется в первую очередь на состоянии малонарушенных до сего времени лесных экосистем, альпийских и субальпийских легкоуязвимых природ-

ных комплексов. Заповедный режим обеспечивал сохранность этих участков с момента создания национального парка. Однако в новой схеме его функционального зонирования эти экосистемы как раз и выводятся из-под режима строгой охраны.

Работая директором Кавказского биосферного заповедника, мне удалось в 2000 г. отбить очередную атаку на перспективный для развития горнолыжного спорта международного класса участок заповедника под названием Туровые горы. Он включает в себя 3 квартала (51-й, 52-й и 57-й) Южного инспекционного отдела заповедника и по своим природным характеристикам аналогичен любому участку на северном склоне хребта Аибга. Напомню, что этот склон отдан В. Потанину для развития его горнолыжного комплекса «Роза-Хутор». Каково же было мое удивление, когда я, рассматривая в кабинете генерального директора ФГУ «Сочинский национальный парк» схему размещения олимпийских объектов в окрестности Красной Поляны образца 2006 г., обнаружил, что Туровые горы снова испещрены горнолыжными трассами и канатными подъемниками. Расчеты прямого ущерба от вырубki леса и нарушения горных почв по заповедному участку я сделал еще в 2002 г. Потенциальные потери древесины составили 1158 кубометров на 1 га, а общая рассчитанная сумма ущерба превысила 100 млн. руб. на 1 га. Поэтому можно прикинуть некоторые показатели ущерба, который будет нанесен до недавнего времени охраняемым природным комплексам и объектам на небольшом участке земель Сочинского нацпарка площадью около 150 га, выделенных под горнолыжный комплекс «Роза-Хутор».

Как прямо указано в положительном(!) заключении государственной экологической экспертизы Росприроднадзора от 1 сентября 2006 г., «при техногенном воздействии, связанном со строительством объектов и сооружений ГЛК «Роза-Хутор», учитывая горный характер рельефа территории, с ве-

роятностью, близкой к единице, можно прогнозировать резкую активизацию и усиление опасных природных процессов. На территории горнолыжных трасс после антропогенного вмешательства вместо бурых горно-лесных почв возможно образование вторичных дерново-подзолистых почв, то есть произойдет изменение классификационного положения исходных почв. Произойдет увеличение площади непочвенных образований».

Последняя фраза эзоповым языком говорит о полном смыве почвы на некоторых участках горнолыжных трасс и оголении склонов до скального материнского покрытия. Этот вывод подтверждается и моими расчетами, в результате которых показатели фактической лесистости после устройства горнолыжных спусков на северных склонах Аибги крутизной свыше 10° снизятся ниже критических.

Суммарные вырубki деревьев под строительство объектов «Интерроса» составляют по проекту 47,48 га. Следовательно, запланированные прямые потери древесины на этом участке составят не менее 55 тыс. кубометров, что с учетом нарушения лесных почв в денежном выражении означает ущерб не менее 5–6 млрд. руб.

В связи с этим становится более понятным высказывание Л. Тягачева о том, что власти легче поменять Конституцию страны, чем отказаться от вырубki охраняемых лесов под влиянием протестов зеленых. Своя логика есть и в последних поправках в «антиэкстремистское» законодательство России, ужесточающих ответственность за критику действий властей и нанесение ущерба экономическим интересам субъектов хозяйственной деятельности. Речь ведь идет не о 3–4-х елках, а о десятках и сотнях (в масштабах всей олимпийской застройки) миллиардов рублей ущерба, который наносится руками чиновников и олигархов природе этого уникального уголка Кавказа.

Если зимняя Олимпиада 2014 г. все же состоится в Сочи, она пре-

тендует войти в Книгу рекордов Гиннеса как самая губительная для

природы. В мировой практике проведения Олимпиад подобные примеры уничтожения собственного природного наследия ради возможности организовать у себя Олимпийские Игры отсутствуют. Да их просто не может быть, так как это противоречит принципам Международного Олимпийского Движения, его Олимпийской Хартии.

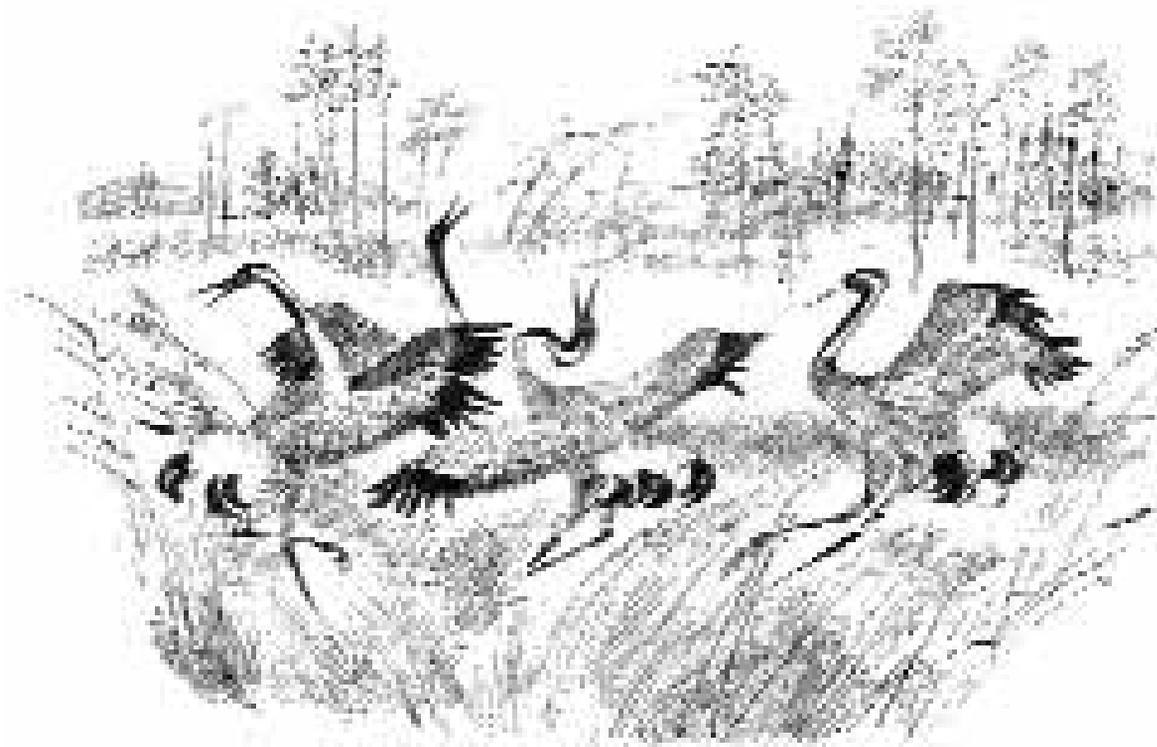
Известен случай, когда государства отказались от идеи проведения зимней олимпиады из-за необходимости сохранения природы национального парка. Речь идет о совместном польско-словацком Татранском национальном парке.

Зафиксированные в истории случаи, когда Олимпийские Игры затрагивали территории национальных парков, известны только в

отношении Японии. Это, учитывая масштабы страны, понятно и не оправдывает аналогичной ситуации в России, далеко не обделенной подходящими для Игр территориями. Во время Олимпийских Игр в Саппоро для горнолыжных соревнований использовали склоны горы Eniwa, расположенной в пределах национального вулканического парка Shikotsu-Toya (категория II IUCN). Никаких рубок леса или капитального строительства там не проводили. От того, что один раз зимой на склоне горы сделали горнолыжные трассы, вулканический ландшафт не пострадал. Весной все растаяло, а однократное воздействие в течение 1–2 недель не сказалось негативно на каменистых склонах, лишенных растительности.

Громкий скандал возник при проектировании горнолыжной трассы в Яманучи для зимних Олимпийских Игр в Нагано 1998 г.,

так как при строительстве неизбежно страдала часть заповедной территории расположенного здесь же национального парка. Под давлением общественности Федерации лыжного спорта пришлось сократить стандартную длину горнолыжной трассы более чем на 100 м. Почти аналогичная ситуация возникла и при проектировании трассы для биатлона в районе деревеньки Хакуба в полусотне километров от Олимпийской деревни. В этом районе были обнаружены гнезда редких птиц, в том числе строго охраняемых японским законом ястребов, и будущие соревнования стреляющих лыжников пришлось перенести в местечко с давними лыжными традициями Назава Онсен. Вот вам пример истинного высокодуховного патриотизма (вспомним М. Пришвина), а не глянцевого олимпизма наших псевдопатриотов!

Журавли. Рисунок В. И. Курдова (1905–1989) из книги В. В. Бианки «Лесная газета», 1969 г., 11–е (!) издание. «Лесная газета» — непревзойденный образец книги о природе для детей, на которой было воспитано несколько поколений гитателей.

ОХРАНЯЕМЫЕ ТЕРРИТОРИИ ТАИЛАНДА

С. Л. Ткачев,

географический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова

Автор статьи, Сергей Ткачев, — аспирант географического факультета МГУ, специализируется на странах Юго-Восточной Азии. В 2003—2004 гг. проходил научную стажировку в ведущем университете Таиланда — Чулалонгкорском королевском университете.

В последние десятилетия Таиланд переживает этап наиболее динамичной трансформации природных ландшафтов, сопровождающийся снижением биоразнообразия. Если в 1940-х годах леса покрывали 75—80% территории страны, то сейчас их площадь сократилась втрое. В 1980—1990-е годы темпы обезлесения в Таиланде были одни из самых высоких в мире (2,5% в год). Катастрофические темпы деградации лесного покрова привели к фрагментации и уничтожению мест обитания, в результате чего под угрозой оказалось биоразнообразие Таиланда. К 2000 г. исчез олень Шомбурга (*Cervus schomburgki*), под угрозой исчезновения оказались азиатский слон (*Elephas maximus*), яванский (*Rhinoceros sondaicus*) и суматранский (*Dicerorhinus sumatrensis*) носороги, азиатский тапир (*Tapirus indicus*), бык купрей (*Bos sauveli*), олень Элди (*Cervus eldi*) и другие виды. Одним из путей выхода из создавшейся ситуации является расширение сети охраняемых природных территорий и оптимизация управления существующими природоохранными объектами.

Таиланд — одно из немногих азиатских государств, в которых меры по охране природы предпринимались очень давно. Сведения о первых охраняемых территориях относятся к периоду правления короля Рамкхамкена Великого (XIII в.) империи Сукхотай. По его указу был основан королевский парк Донг Тан. В дальнейшем парки создавались вокруг храмов и других религиозных святынь. Благодаря буддийскому запрету на убийство живых существ они фактически функционировали как резерваты дикой природы. Впоследствии был введен запрет на вырубку лесов, который действовал на территории страны вплоть до 1896 г., до создания Королевского лесного департамента. Впоследствии рубки лесов тщательно контролировались. Юридический статус лесные земли получили в 1941 г. после издания Закона о лесах.

В 1940—1950 гг. Королевский лесной департамент организовал несколько «лесных парков» с целью охраны природы и развития рекреации. В 1960 г. был издан Закон об охране диких животных, регламентировавший создание природных резерватов и ограничивший охоту и торговлю дикими животными. Был составлен список животных, взятых под особую охрану.

В 1962 г. начал функционировать первый национальный парк Кхао Яй, а через 3 года был создан природный резерват Салак Пхра. Именно эти охраняемые объекты положили начало сети охраняемых территорий Таиланда.

В декабре 1985 г. Кабинет министров одобрил План национальной лесной политики Таиланда. Главной целью ее было сохранение лесов как минимум на 40% территории, причем охраняемые леса должны были занимать не менее 15% этой площади. Однако уже через 3 года стало ясно, что этот план потерпел фиаско. В результате были приняты поправки к Закону о лесах, в которых был введен полный запрет на лесоразработки. К сожалению, он не распространялся на мангровые леса, которые в 1990-е годы подверглись наибольшей эксплуатации. Высокие цены на твердую древесину не смогли полностью обеспечить сохранность тайских лесов. Во многих районах страны отмечались случаи нелегальных рубок, в том числе в охраняемых лесных массивах.

В настоящее время природоохранная деятельность активно поддерживается негосударственными организациями и некоторыми министерствами. Так, Департамент по туризму ежегодно вкладывает 190 тыс. долларов в развитие инфраструктуры в некоторых национальных парках, что может служить ярким примером взаимовыгодного сотрудничества между парками и государственными структурами.

Королевство Таиланд — член всех международных договоров в области охраны природы. В 1976 г. страна стала членом программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», регламентирующей создание биосферных заповедников. В 1987 г. Таиланд ратифицировал Конвенцию о Всемирном природном и культурном наследии. Кроме того, Таиланд — член Рамсарской конвенции, Конвенции по биоразнообразию, программы СИТЕС.

По данным на 2004 г., в стране создана разветвленная сеть охраняемых территорий: 155 природоохраняемых объектов занимают 13,66 % территории. Наиболее уязвимые охраняемые сообщества — равнинные влажные вечнозеленые леса, а также реликтовые болотные и мангровые леса.

Охраняемые территории в пределах п-ова Малакка распределены неравномерно. В горах Накхон Си Тхам-

марат расположен национальный парк Кхао Пху — Кхао Я и природный резерват Кхао Бантат, задачи которых связаны с охраной богатейшей малай-

ской флоры в самом крупном сохранившемся лесном массиве на полуострове Малакка. Значительные площади в пределах охраняемых территорий заняты полувечнозелеными тропическими лесами. В некоторых национальных парках, например в парке Тхалебан на границе с Малайзией, ежегодно уничтожаются нелегальные посадки кофе и бананов на месте сведенных дождевых лесов. Болотистая местность Тхалебан — важный перевалочный пункт для перелетных птиц, особенно много их в марте и ноябре. Кроме того, на территории Тхалебана и прилегающего малайского парка Накакван до сих пор обитает племя сакай, ведущее первобытнообщинный образ жизни.

На территории национального парка Кхао Сок произрастает гигантская раффлезия (*Rafflesia kerii*). Ее обнаружил первый ботаник правительства Таиланда Керр во время масштабных геоботанических исследований в Южном Таиланде в 1920–е годы. Национальный парк Тарутао, включенный в список природного наследия АСЕАН, — самый крупный морской национальный парк Юго-Восточной Азии. Он расположен на 51 острове, крупнейшими из которых являются Тарутао и Аданг. На Тарутао насчитывается 6 типов растительных сообществ, представленных 869 видами сосудистых растений. Кроме того, Тарутао — место гнездования крупных популяций зеленой и тихоокеанской черепах, занесенных в Красную книгу. Наибольшую угрозу для черепах представляют дикие свиньи, разоряющие их гнезда. Туристам, приезжающим в национальный парк, рекомендовано незамедлительно сообщать о местах гнездования черепах руководству Тарутао, которое выставляет патрули в этих районах. С культурной точки зрения Тарутао интересен тем, что на островах Аданг и Липе находятся поселения малайских мokenов численностью более 600 человек, являющихся одним из «уязвимых» малых народов мира.

Морской национальный парк Му Ко Сурин известен наименее нарушенными природными сообществами. Там гнездятся морские черепахи, а на о-ве Вон обитает редчайший никобарский голубь (*Columba nicobarus*), ареал которого ограничен Андаманскими островами.

Остров Пхукет — крупнейший туристический центр Таиланда. В северо-западной части острова создан национальный парк Хат Най Янг. Это наименее нарушенный район острова, а на прилегающем к нему коралловом рифе (самом большом в Таиланде) насчитывается более 200 видов кораллов. Кроме того, это единственный на острове район гнездования кожистой, зеленой черепахи и тихоокеанской черепахи Ридли. В сезон, когда черепахи прибывают на остров, там дежурят общественные патрули, и это уже принесло ощутимый результат: если в начале 1990-х годов на Пхукете было известно всего одно место их гнездования, то через 10 лет — уже 20!

ОХРАНЯЕМЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Другим крупным национальным парком на Андаманском побережье является Хат Норапхат Тара-Му Ко Пхи Пхи. Он расположен на двух известняковых островах в провинции Краби. Парк знаменит коралловыми рифами, опоясывающими 40% морской акватории островов и взятыми под охрану ЮНЕСКО. Туристов привлекают также деликатесные блюда из гнезд серой саланганы (*Colocalla salangana*), гнездящейся колониями в пещерах островов. На рынках стоимость 1 кг гнезд доходит до 2250 долларов, и именно сборщики птичьих гнезд — самые ярые противники развития туризма на Пхи Пхи.

Этот национальный парк понес наибольший урон в результате цунами, обрушившейся на побережье Юго-Восточной Азии в декабре 2005 г. Особенно пострадали коралловые сообщества, окаймляющие западную часть островов. Но все-таки чаще огромный урон природным экосистемам наносит человек. Даже такой сравнительно безобидный род деятельности, как экологический туризм, может полностью трансформировать природные комплексы. Несмотря на полный запрет сбора кораллов, действующий с 1978 г., предприимчивые местные жители продолжали их добычу для продажи в качестве сувениров. Это привело к деградации около 15% коралловых рифов в акватории Андаманского моря. Более благополучная ситуация сложилась в национальном парке Анг Тонг, территория которого охватывает острова в Южно-Китайском море. Коралловые сообщества этих островов испытывают незначительное антропогенное воздействие, что в первую очередь связано с тем, что Анг Тонг находится под юрисдикцией Королевского тайского флота.

В горах на западе Таиланда расположен самый крупный блок охраняемых территорий всего Индокитая. Здесь создано 48 охраняемых территорий, занимающих треть площади региона, а вместе с охраняемыми лесными массивами, выполняющими водозащитные функции, этот показатель достигнет 50%!

Природный резерват Тунг Яй Наресуан играет важнейшую роль в сохранении уникальной фауны Индокитая. На его территории обитает 250 особей тигров, а также единственная в Азии популяция дикого буйвола.

Одним из самых живописных парков Таиланда является Дой Интанон. На его территории расположена наивысшая точка страны — гора Интанон (2576 м над уровнем моря). Парк Намток Мае Сурин знаменит тем, что на его территории находится высочайший водопад Таиланда. На территории парка проживают два малых народа — хмонги и карены. Долгое время основным источником их существования было выращивание опийного мака, но благодаря политике правительства Таиланда их удалось переориентировать на выращивание таких рентабельных культур, как капуста, кукуруза и личи.

На территории национального парка Эраван находится цепь из 7 живописных водопадов. С фаунистической точки зрения Эраван интересен тем, что на его территории в 1973 г. была обнаружена самая малень-

кая в мире пятачковая летучая мышь (*Craseonycteris thonglongyai*) весом всего 2 г. В парке часто встречаются сероу (*Capricornus sumatrensis*), самые крупные в мире летучие лисицы и смертельно ядовитые змеи — королевская кобра и краит. Парки Панг Сида и Тап Лан, возможно, последний район обитания купрея в Таиланде, однако за последние 30 лет не зафиксировано ни одной встречи этого быка.

Национальный парк Нам Нао отличается крупнейшим в Таиланде массивом сосновых лесов из *Pinus kesiya*. Здесь обитают азиатский слон, гаур (*Bos frontalis*), олень замбар, тигр. Национальный парк Чалоем Раттанкосин был создан с целью охраны редчайшего млекопитающего — суматранского носорога.

Индийский слон, безусловно, является символом Таиланда. Около 1 тыс. лет назад в Таиланде обитало около 100 тыс. слонов, а сейчас их численность не превышает 5 тыс. особей. В результате сокращения площади лесов слоны не могли найти достаточно пищи в сухой сезон и совершали набеги на сельскохозяйственные поля, становясь жертвами местных крестьян. Использование слонов в качестве рабочей силы на лесозаготовках было запрещено в 1989 г., но слоны до сих пор используются нелегально, причем для повышения работоспособности хозяева колют животным амфитамины. Поддерживать значительную численность слонов в неволе весьма затруднительно, так как приручаются в основном самки. Тем не менее в начале 2001 г. в провинции Лампанг был реализован беспрецедентный проект выпуска в дикую природу 72-х прирученных слонов.

Наибольшие популяции слонов в западной части Таиланда обитают в резервате Хуай Кха Каенг (200 особей), в национальном парке Каенг Крачан (150 особей). Английский орнитолог Д. Раунд назвал Каенг Крачан «самым ярким бриллиантом в диадеме тайских национальных парков». В парке обитает 355 видов птиц, а кроме того, самая крупная в Таиланде гигантская малайская лягушка.

Безусловно, самым знаменитым национальным парком Северо-Восточного Таиланда (плато Корат) является Кхао Яй. Он внесен в Список природных объектов АСЕАН, а также в Список объектов всемирного природного значения ЮНЕСКО. Создание парка Кхао Яй связано с именем известного тайского ученого в области охраны природы Бунсонгу Лекагулу. Именно под его руководством здесь началось изучение гиббонов (*Hylobates pileatus*). В настоящее время в парке обитают около 200 слонов, более 50 тигров, а также олень замбар, гаур. В пределах парка расположено свыше 2500 деревень, население которых культивирует маис и рис. Переселение жителей деревень за пределы парка, а также привлечение их в качестве гидов — приоритетная задача руководства национального парка.

Национальный парк Пху Фан был создан для поддержания популяций азиатских слонов, тигра, бантенга (*Bos javanicus*), гималайского медведя.

Особое место среди национальных парков Таиланда занимает Пху Виенг. Во время француско-тайской экспедиции в 1982 г. здесь были найдены останки нового вида динозавров (*Phuiwiangsaurus sirindhonaе*), а в 1993 г. здесь же был найден скелет тираннозавра (*Siamotyrannus isanensis*) возрастом 125 млн. лет.

Лесные пожары — один из главных факторов сокращения площади лесов в стране. По оценкам специалистов, 21% тайских лесов относится к категории пожароопасных. Практически ежегодно от пожаров страдают национальные парки Тон Крабак и Лансанг. Основной способ восстановления растительного покрова после пожаров — лесопосадки эвкалиптов, местных хвойных и др. В 2001 г. было посажено 222 км² лесов, причем большая часть лесопосадок проводилась в границах охраняемых территорий.

Значительную угрозу для охраняемых территорий представляет продолжающийся процесс сокращения площади лесов в результате отведения части земель под сельскохозяйственные угодья и практика подсечно-огневого земледелия. В некоторых районах Таиланда природоохранные объекты — это «рефугиумы» лесов в густонаселенных сельскохозяйственных районах, приуроченные, как правило, к горным возвышенностям. Развитие гидроэнергетики и строительство скоростных дорог также угрожают охраняемым лесным массивам.

Запрет на вырубку, принятый правительством в 1989 г., не решил проблему сокращения площади лесов в Индокитае в целом, так как в настоящее время тайские лесорубы производят нелегальные рубки в соседних менее развитых государствах — Мьянме и Камбодже. Браконьерство и международная торговля редкими видами животных и их дериватами также представляют большую угрозу для биоразнообразия. Не случайно, что однажды Таиланд был включен в «черный список» секретариата СИТЕС. Многочисленные указы его Величества, а также ужесточенный контроль со стороны властей привели к резкому сокращению торговли исчезающими видами животных, но тем не менее расположение Таиланда в центре Индокитая и соседство с менее развитыми Камбоджей, Лаосом и Мьянмой превратили Таиланд в перевалочный пункт для браконьеров и контрабандистов. Так, в 2003 г. на территории страны было задержано в общей сложности 2084 особи животных редких видов, около 40 тыс. шкур и кож различных животных. Не может не радовать, что эти показатели постепенно снижаются.

Большие проблемы в области охраны природы связаны с конфликтом интересов правительств и местных общин. В пределах наиболее деградированных и соответственно наименее ценных с природоохранной точки зрения лесных резерватов некоторые семьи получили возможность использовать эти земли по своему усмотрению. Им был придан статус так называемых «лесных деревень». Это один из первых шагов остановить миграцию горных народов и тем самым сократить масштабы переложной системы земледелия.

Огромную роль в решении экологических проблем играет король Таиланда Бхумипон Адьюладет. На деньги королевской семьи было запущено несколько крупных проектов по переводу малых народов на оседлый образ жизни и отказу от выращивания опиумного мака, в том числе в пределах охраняемых территорий. В результате многие акха, карены, лису, яо отказались от системы переложного земледелия и смогли организовать поселения за пределами охраняемых лесных массивов. В настоящее время вместо опиумного мака они выращивают кофе, мандарины, кукурузу, высокогорный рис на закрепленных за ними землях. Кроме того, в связи с возросшим притоком туристов многие местные жители предпочитают работать гидами или сборщиками разнообразных продуктов леса, нежели вырубать леса и заниматься браконьерством. Одним из позитивных моментов является увеличение персонала национальных парков. Корпус служащих охраняемых территорий Таиланда в 2004 г. составлял около 10 тыс. человек. За 2004 г. этот период ими было зафиксировано 6714 случаев нарушений природоохранного режима, арестовано 3105 человек, конфисковано около 10 тыс. кубометров тика и других древесных пород, 179 единиц транспортных средств. Причем число случаев изъятий растет с каждым годом.

В настоящее время экологический туризм играет важную роль в бюджете парков. Несмотря на то, что плата за вход в национальные парки невелика — всего 200 бат (около 5 долларов) с иностранных граждан и 20 бат с тайцев, — огромный поток туристов (особенно иностранных) позволяет получать неплохие доходы.

ОХРАНЯЕМЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Так, по данным Королевского лесного департамента, в 2003 г. все национальные парки страны получили 324 млн. бат, а в 2004 г. — уже 386 млн. бат в виде платы за посещение, размещение в бунгало, платы за прочие услуги (кафе, рестораны, продажа сувениров, работа гидов и т.д.), в виде пожертвований граждан и благотворительных организаций, штрафов за нарушения природоохранного режима. При этом доходы некоторых национальных парков возросли в несколько раз. Так, парк Ао Пханга увеличил свои доходы с 2000 до 2004 г. с 3 млн. до 38 млн. бат и занимает по этому показателю первое место. На втором месте старейший национальный парк Таиланда — Кхао Яй — с годовым доходом 37 млн. бат, тройку лидеров замыкает морской парк Му Ко Симилан — 26 млн. бат.

Кроме того, из бюджета Таиланда выделяют дополнительные деньги на различные проекты. Так, в 2004 г. было выделено более 7 млн. бат на проекты по охране природных ресурсов охраняемых территорий, на научные исследования в национальных парках, а также на пропаганду и развитие туризма в национальных парках.

В целом Таиланд отличается благоприятной ситуацией в области охраны природы по сравнению с другими государствами Индокитая. В стране создана разветвленная сеть ОПТ, представленных во всех типах экосистем и выполняющих различные функции. В настоящее время приоритетной задачей является не столько расширение сети охраняемых территорий, сколько оптимизация управления уже существующими природоохранными объектами.

Рисунок В. А. Ватагина (1884–1969). Иллюстрация к книге Р. Киплинга «Маугли». Трудно представить юного натуралиста 1920–1950-х годов, который не зачитывался бы этой книгой.

«КНИЖКА С КАРТИНКАМИ»: УЧИТ ЛИ ОНА ВИДЕТЬ ПРИРОДУ?

*Памяти Владимира Евгеньевича Флинта
посвящается*

А. И. Олексенко,

НИИ ИСРОО Департамента образования г. Москвы

В крупных городах России снова книжный бум. Один за другим открываются большие книжные магазины, даже целые супермаркеты, и в каждом из них есть отдел книг о природе. Но всегда ли помогают эти издания увидеть саму природу? К каким книгам, творчеству каких художников обратиться учителю, стремящемуся выйти за рамки стандартных учебников, чтобы помочь своим ученикам полюбить природу, зверей и птиц?

Как-то мне, работая над книгой, довелось посетить Владимира Евгеньевича Флинта — по глубокому убеждению многих его коллег, не просто выдающегося зоолога, но прежде всего истинного натуралиста. Он показал мне недавно вышедшую детскую книгу с его рассказами о животных. Большой формат, кричаще-яркие иллюстрации. «Это тихий ужас! — сказал Вадим Евгеньевич, показывая эти рисунки. — И они (издатель, — А. О.) все ужасно довольны. А на мой взгляд, безобразие и все! Особенно для детей... Это делают люди, которые никогда не видели животных, просто никогда не видели и рисуют совершенно абстрактные вещи».

Конечно, непосредственное общение с природой, впечатления от нее ничем заменить нельзя, но все это так или иначе опосредовано культурой, и ребенок видит в значительной мере то, на что ему указали, что помогли увидеть, помогли услышать. Помню, в детстве я, как и другие мальчишки, увлеченные книгами А. Н. Формозова, стремился найти в мелитопольском парке шишку, расклеванную дятлом, как на рисунке Александра Николаевича в его знаменитой книге «Спутник следопыта», и радовался, когда смог благодаря пластинке Бориса Николаевича Вепринцева определить, что пел в парке именно зяблик.

Культура наследуется в виде образцов, и те образцы отношения к природе, которые на страницах своих любимых книг встречает дошкольник, на которых учится школьник, во многом влияют на формирование отношения к природе не только в детстве, но и в дальнейшем. Не случайно англичане включили в свою школьную программу знаменитую книгу Дж. Даррелла «Моя семья и звери», в которой он рассказывает о своем детстве.

В Советском Союзе многие поколения формировались на книгах с рисунками В. А. Ватагина, Д. В. Горлова, А. Н. Комарова, А. Н. Формозова, великой книге «Лесная газета» Виталия Бианки с рисунками В. И. Курдо-

ва, на детских книжках, иллюстрированных (лучше сказать — созданных) Е. И. Чарушиным и Г. Е. Никольским. Этим имен сейчас, за редким исключением, не встретить в книгах, лежащих на прилавках.

Почему же книги, толпящиеся сейчас на полках магазинов, могут поразить воображение, «разрекламировать» тот или иной экзотический вид, но редко затрагивают душу? Дело в том, что названные мной художники-анималисты учили видеть природу, сопереживать ей. Учили ненавязчиво — просто делились тем редким даром, которым обладали сами. Они были буквально захвачены природой, хорошо знали ее «изнутри» (многие были по исходному образованию зоологами), любили ее и сопереживали ей. Они обладали даром видения, причем это видение могли передать другим в своих работах. Ведь рисунок — это не только результат, но в определенной мере и сам процесс этого видения, постижения природы, зверя, птицы. Именно этот процесс стал входить в книжную графику в виде, например, наброска, наиболее непосредственно передающего соприкосновение с природой.

Не случайно именно наброски Сетона-Томпсона на полях его книг оказали серьезное влияние на книжную графику, ведь в них чрезвычайно лаконично отмечено автором самое важное. Это, с одной стороны, итог его глубокого знания природы, с другой же стороны, дана возможность зрителю самому домыслить то, что увидел художник (и писатель, и натуралист — в одном лице), как бы вместе с ним открыть для себя то, чего еще не видел сам. Интересно, что именно эту задачу поставил перед собой, например, и Джонатан Кингдон, автор многолетнего «Атласа эволюции млекопитающих Восточной Африки». Свой труд он проиллюстрировал собственными живыми набросками: облик зверей на них иногда передан детально, а во многих случаях лишь намечен легкими линиями зарисовок с натуры.

По мысли автора атласа, сделанные так наброски помогают включить читателя в процесс воплощения облика того или иного вида млекопитающих. Атлас Кингдона, выдержавший уже два издания, в 1999 г. был признан журналом «American Scientist» одной из 100 книг, сформировавших представление о науке в XX в.

Какой же опыт видения передают те, кто сейчас в большинстве случаев иллюстрирует книги о животных? Попробуем кратко проанализировать особенности современной практики подготовки книжной иллюстрации в этой области.

Несколько огрубленно процесс подготовки «книжки с картинками» о природе в современном издательстве можно представить следующим образом: художественный редактор в соответствии с тематикой книги заказывает художнику рисунки животных. Не беда, если художник никогда не видел их «живьем», ведь можно найти яркие, эффектные фотографии (их сейчас в Интернете в соответствующих коллекциях фотоизображений хоть отбавляй) и тщательно срисовать их по отдельности или совмещая тем или иным способом. Такой подход вполне устраивает большинство редакторов и художников, ведь собственный взгляд на природу, творческий поиск не востребованы рынком, главное, чтобы было «красиво».

Проанализируем эту ситуацию. Сама фотография, даже самая искусная, по своей природе всегда в той или иной мере случайна. Художник, знающий животное, как бы сгущает в его изображении самое главное, передавая его облик, его суть, а фотография выхватывает лишь какой-то миг. Вадим Горбатов, один из наиболее опытных и искусных современных художников-анималистов, так объясняет эту специфику:

«Я через все это прошел, очень много про это думал. Ватагин в своих воспоминаниях писал, что это вещь страшно затягивающая, очень вредная во многих отношениях, особенно для тех, кто животное не знает. И в конце концов утомительная, потому что ты копаться в этих пачках фотографий, что-то постоянно хочешь подсмотреть, уточнить...

Недавно один сокольник из Германии показывал мне свои работы с соколами, ястребами. Я вижу, что нарисовано с фотографии. Объясняю ему, что фотографией может пользоваться тот, кто прекрасно рисует и без нее. Для того, кто уже перелопатил сотни своих собственных набросков, это дополнительная помощь, информация... Для чего вообще наброски? Чтобы знать, чтобы изучить, потому что когда ты смотришь на фото, то видишь лишь случайную ситуацию, даже на самой лучшей фотографии... А человек, во-первых, смотрит объемно, двумя глазами (стереоскопично), во-вторых, в движении, нащупывая глазами птицу, человека — кого угодно. И он понимает, что птица пошевелилась, и перья уже легли совсем по-другому, движется все. Разные моменты надо постепенно изучать. Вот возьми того же сокола. Он может быть совершенно спокойный, как шар, весь такой мягкий, пушистый, как

сова с маленьким клювиком. А может быть такой весь напряженный: весь вытянется, весь такой налитой.

А на любой фотографии все это передано абсолютно случайно. Фотография — это документ, но в то же время такой документ, который вводит в заблуждение. А человек не знающий (потому что фотографию еще нужно суметь как бы дешифровать) может сделать только ее абсолютную копию. Он может только повторить... Сотни сейчас таких процветающих художников на Западе, которые имеют большущие деньги... Ну, это рынок. Но только чуть такой художник отойдет от фотографии, и его ждет неудача. Лучшие из таких художников способны лишь комбинировать изображения...»

Итак, использование фотографии художником — это некий соблазн, который может увести от природы, но если художник опытен, хорошо знает животное, фотография или видеосъемка могут ему помочь. Однако собственных живых наблюдений и опыта рисования с натуры они никогда не заменят.

Таким образом, современная практика подготовки иллюстрации для книги, посвященной природе, в том виде, как это было описано выше, по сути, в два этапа обрубает саму возможность для того, кто будет ее рассматривать, приобщиться к чужому опыту видения живой природы. Конечно, тот или иной рисунок может быть весьма эффектным, красочным, но живой вести о природе, живого чувства к ней он не передаст. По сути, происходит подмена, и на этих подменах выросло уже не одно поколение детей. Но дело не только в рынке и его диктате. Дело еще и в том, что в значительной мере не сформировано представление о классике российской (и не только российской) натуралистической традиции.

Что же самое главное, в чем ядро этой самой традиции? Как она формирует видение, на что направляет? Об этом уже было сказано выше. Самое же главное, что это искусство определяет весь образ жизни художника, тесно связанный с природой. Рамки статьи не позволяют коснуться этого более подробно. Быть может, лучше всего привести одно из свидетельств о собственном опыте художника и зоолога Вадима Моисеевича Смирнина. Вот как он сам в своей книге «Звери в природе» описывал открывшееся ему понимание принципиальной разницы между фотографированием и рисованием-общением со зверем:

«Сайгак — первый зверь, которого я рисовал в природе целенаправленно, а не случайно и путано. [...] Тогда я и понял по-настоящему разницу между рисованием и фотографированием животных. Человек с фотоаппаратом — тот же охотник; хотя он зверя и не убивает, все его поведение и последовательность действий аналогичны действиям охотника, а удачный снимок — его трофей. Работа его состоит из серии «выстрелов», каждый из которых нужно должным образом подготовить. Рисование — это не серия кадров, это длительный непрерывный процесс, когда человек должен прожить вместе со зверем какой-то отрезок жизни, измеряться ли он минутами или днями, месяцами. Несмот-

ря на то что тут тоже делаются отдельные наброски, отдельные листы, каждый из них требует длительных наблюдений, а вся работа идет в течение дня непрерывно. В конце концов наступает момент, когда начинаешь чувствовать себя не наблюдателем, а участником этой жизни. Вот это ощущение я всегда воспринимал как какую-то вершину жизни, оно для меня и сейчас составляет ее наивысшую радость. И первыми мне подарили эту радость сайгаки на песчаных равнинах Приаральских Каракумов».

Таким образом, сделанная серия набросков — это и итог, и сам процесс общения со зверем, и тот, кому посчастливится их увидеть, сможет в некоторой степени тоже вступить в это общение. Для Вадима Моисеевича все звери, от полевки до моржа и африканского слона, были прекрасны.

Казалось бы, сказанное не касается непосредственно практики педагога, но без понимания исходной проблемы воспитания видения, культура которого в значительной степени сейчас утрачена, педагогу трудно сделать следующий шаг — найти, роаясь в библиотеках, Интернете, удачных книгах, то, на чем следует учить детей.

В этой небольшой статье я не случайно привел немало фрагментов из бесед с теми, кто, основываясь на собственном опыте, знает лучше многих, в чем ценность уникальной традиции. В довершение приведу еще одну из мыслей Владимира Евгеньевича Флинта, недавно, в 2004 г., ушедшего от нас:

«У всех натуралистов центральная тема — это любовь к животному... Для нас само по себе животное — это был целый мир. То, чего особенно сейчас подавляющее число зоологов не понимает. Для них важнее определить цифры, которые показывают давление крови, или в ген забраться, а самого животного они не видят. А вот нас тянуло просто близость ощутить с живот-

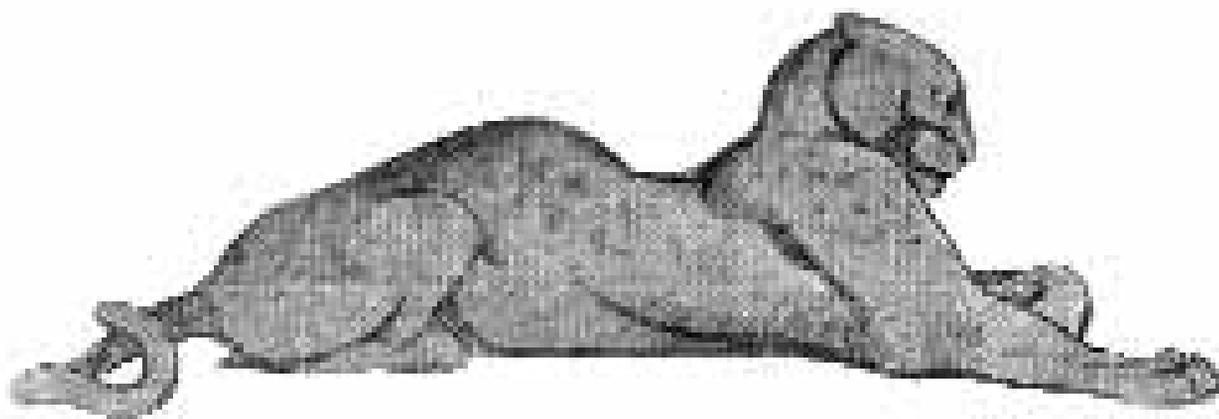
ным... Например, на мой взгляд, человек может сказать, что он этот вид птицы знает, только после того как найдет гнездо. Если я гнезда не видал, значит, и птицу эту еще совсем не знаю. Я могу ее нарисовать, могу описать и все прочее, но психологию, душу ее я не знаю. А вот когда найдешь гнездо птичье, увидишь поведение ее около гнезда, само гнездо, его устройство и размещение — ты знаешь душу птицы... Я думаю, что Вадик (В. М. Смирин, — А. О.) тоже так же думал, глядя на животное и пытаюсь его запечатлеть».

Советуем прочитать:

- Ватагин В. А.* Воспоминания. Записки анималиста. Статьи. М., 1980.
- Ватагин В. А.* Изображение животного: Записки анималиста. М.: Сварог и К°, 1999.
- Комаров А. Н.* Рассказы старого лешего. М., Армада-пресс, 1998.
- Олексенко А. И.* Несмолкающая симфония жизни // Охрана дикой природы, 2001, № 4 (23), с. 29–36.
- Смирин В. М., Смирин Ю. М.* Звери в природе, 2-е изд. М., Армада-пресс, 2001.
- Формозов А. Н.* Спутник следопыта. М., Изд-во МГУ, 1989 (и др. издания).
- Формозов А. Н.* Среди природы. Инфолио, 1997.
- Kingdon J.* East African Mammals. An Atlas of Evolution in Africa. Academic Press. London, New York, San Francisco. 1971–1982.

Автор выражает признательность А. М. Белашову, В. А. Горбатову, А. Б. Керимову, Н. А. Формозову, В. С. Шишкину, беседы с которыми помогли подготовить материал для этой публикации.

Работа поддержана фондом МакАртуров, проект №02-73153-000-GSS.

Рис. В. А. Ватагина. Иллюстрация к книге Р. Киплинга «Маугли».

НЕ БЕЙТЕ ИХ ПО ГОЛОВЕ, ИЛИ ЧТО И КАК МЫ ПИШЕМ О ЖИВОТНЫХ

А. Калько,

ф-т журналистики МГУ им. В. М. Ломоносова

К нам обратился журналист Александр Калько, ведущий творческой студии «Животный мир на страницах журналов и газет» кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ, с предложением познакомить читателей нашего журнала с его статьей, опубликованной в журнале «Журналист» №8, 2006. Мы с радостью принимаем это предложение, ведь, с одной стороны, тема, затронутая в статье, весьма актуальна, а с другой — так приятно лишний раз убедиться, что у природы есть «свои люди» и среди журналистов.

Как вы помните, Сергей Есенин ставил себе в заслугу, что «братьев наших меньших никогда не бил по голове». К сожалению, наша журналистская братия вряд ли сможет гордиться этой добродетелью. Нынешние журналисты животных бьют и слов-патронов не жалеют.

С легкой руки падких на сенсации журналистов, все, что ползает, прыгает, бежит, летает и вообще шевелится, но не принадлежит к роду Хомо сапиенс, преподносится как «гадючья семейка», «ядовитые шипящие», «ползучие гады», «эта зараза», «бестия», «очумевшие», «монстры», «гадость», «террористы», «вампиры», «мутанты», «крылатые разбойники», «крикливые убийцы», «хитрые свиньи», «сучье племя», «летающие крысы» и т. д.

При этом «крылатые разбойники», «крикливые убийцы» в журналистской интерпретации — это не воронье, о котором вы, очевидно, подумали, а чайки («Трибуна»). Ворону же нынче называют «зараза» («Московская правда»). «Хитрая бестия» — это не гидра, а собака («Комсомольская правда»). «Террористы» — это не воины джихада, а комары («Московский комсомолец»)!! Пишущие о животных журналисты почему-то особенно любят слово «монстры», которыми обозначают не вурдалаков, а ни в чем неповинную живность:

«Куриный монстр рвется на свободу» («Труд-7»), выявлен очередной «Кролик-монстр» («Время новостей»).

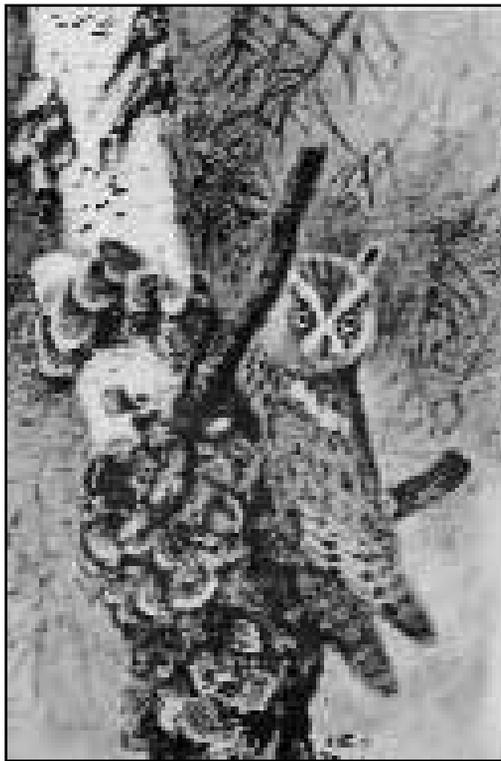
Разумеется, тут же актуализировалась проблема «Стрелять или не стрелять» («Новые известия»), к примеру, «Из пушек по воробьям» («Время новостей»). А как иначе — ведь «либо мы их, либо они нас» («Суки в городе», «Трибуна»). «Кто кого одолеет: браконьеры или кабаны?» («Труд»).

На страницы газет выплескиваются все новые и новые сенсации — одна другой страшнее: об окончательно обнаглевших мишках косолапых, каркушах, барбосах и т. д. И вот мы узнаем, что «в городе, по непроверенной информации, погибли еще двое детей и мужчина, пытавшийся их спасти», что «в черте города бродят еще около семи медведей, в том числе медведиха с медвежатами». Хотя, почему-то, «в правоохранительных органах эту информацию не подтвердили, но и не опровергли» (А. Мельник, «Косолапые вышли из леса», «Новые известия»). Опасность подстерегает и нашего брата, ведь, «как удалось выяснить “Трибуне”, журналистка из Новосибирска Мария Пашкова стала уже пятым человеком в России, госпитализированным с подозрением на птичий грипп. К счастью, у всех диагнозов не

подтвердился, но врачи не исключают, что коварный вирус (H5N1) еще прицепится к кому-нибудь из нас» (М. Ахромова, «Ряба клюет до смерти», «Трибуна»). И «к слову сказать, в августе ожидается второй пик активности клещей. От них можно заработать паралич или вообще умереть. К счастью, пока такого заболевания в Подмоскowie не наблюдалось» (Г. Панин, «Вампиры Подмоскovie», «Московский комсомолец»).

Иных журналистов хлебом не корми — дай пощекотать нервы аудитории. Доверчивых читателей убеждают, что опасность от общения с животными не снижается, несмотря на все принимаемые меры, а неуклонно растет. Читатели узнают, что теперь «необязательно кому-то кого-то кусать — достаточно, чтобы зараженная слюна попала на кожу» («Комсомольская правда»). Помните, предупреждает «Народная газета», что «даже простое вдыхание пыли от многочисленных экскрементов, которые оставили мыши на даче зимой, способно вызвать заражение».

Байки и небылицы в сегодняшних СМИ о живой твари, будто бы парализующей жизнь городов и целых государств, из той же оперы: «Власти Волгоградской области не знают, как бороться с нашествием змей» (А. Серенко, «Гады!», «Неза-

Ушастая сова. Рисунок А. Н. Комарова

висимая газета); «Дикая обезьянка терроризирует жителей Токио» (Ю. Синалеев, «Япона макака», «Московский комсомолец»); «Африканские улитки стремительно завоевывают Бразилию» (Д. Студнев, «Новые Известия»); «Зараза движется на запад» (А. Ромашкина, «Московская правда») и т. д.

Удивительно, но, несмотря на то, что именно человек ужасающими темпами разрушает природу (варварски вырубая леса, загрязняя токсичными веществами и биогенными элементами почвы, воды и т. д.), лишая животных естественных условий обитания, государственным бедствием почему-то объявлен не Хомо сапиенс, а бессловесные твари. Публикации о них напоминают фронтную сводку: «власти оказались совершенно беспомощны в отражении змеиной атаки» (А. Серенко «Независимая газета»), «Подмосковье атакуют хищные моллюски» (Е. Беляева, «Московский комсомолец»), и «по мнению специалистов, остановить небывалое нашествие гусениц уже ничем невозможно»

(Е. Батуева, «Мутанты атакуют с севера», «Трибуна»), а на просторах нашей необъятной Родины всю мародерствуют мерзкие банды животных: «Косолапые начали грабить дачников Хабаровского края» («Время новостей»); а «В старинном волжском городе на граждан нападают лоси, кошки и крысы» («Труд»).

Слова «оккупировать», «атаковать», «тиранить», «терроризировать», «уничтожать», «диверсия», «агрессия», «экспансия», «оружие», «битва», «война» и пр. — переполняют сообщения из мира животных. Не менее активно используется в них и криминальная лексика: «грабить», «зверствовать», «кидать», «потрошить», «забирать», «буйствовать», «сметать», «тырить», «дебоширяться», «нападать», «набрасываться», «мочить» и пр.

Глубокомысленно описывая невиданную агрессивность животных, журналисты умело заставляют в страхе даже искушенного читателя: ведь «Бездомные собаки могут разорить казну столицы» (К. Ласкин, «Свирепое имущество», «Московская правда»). Москвичей, шокированных вестью о том, что «Подмосковье пришло в бешенство» («Московская правда»), и тем, что «Москвичам пора бояться» («Независимая газета»), не могла успокоить скептически настроенная «Вечерняя Москва» в заметке «Стоит ли бояться бешенства животных в Подмосковье?»

Излагая сенсации, фауноборцы задействуют всевозможные стили и жанры. Читатель знакомится и с мистическими триллерами: «Пес и кот, одержимые бесом» (А. Горбачева, «Независимая газета»), и с трагифарсом: «Хичкок по-московски» (М. Веденичева, «Московская правда»), и с любовно-психологи-

ческими драмами: «Поцелуй гадины» (С. Логинова, «Московский комсомолец»), и со сказками-ужасами: «Смерть на курьих ножках» (С. Куликов, «Трибуна»).

Иногда от возмущения у авторов не хватает слов и они начинают повторять друг друга: «Гады» («Независимая газета») и «Вот гады» («Московская правда»); «Чайки совсем озверели» («Трибуна») и «Медведи совсем озверели» («Труд-7»); «Бунт у волбера» («Литературная газета») и «Бунт в медвежьем углу» («Время новостей») и т. д.

Одним словом, зоосенсации штампуются из любого подручного материала и безостановочно.

Судя по публикациям в СМИ, сейчас не существует животного, которое было бы совершенно безопасно для рода человеческого. Это уже не только крысы и мыши, но и собаки, кошки, кролики, свиньи, медведи, вороны, чайки.

Выход прост: братьев наших меньших надо просто уничтожить. «Уже создано 10 вооруженных отрядов из охотников и милиционеров, которые должны заняться отстрелом медведей-людоедов». (В. Мельник, «Косолапые вышли из леса», «Новые Известия»).

А вот и рецепт расправы: «Если говорить без обиняков, то ведь можно поставить в тайге два улья как приманку и отстреливать медведей десятками» (Ю. Мамин, «Медведи совсем озверели», «Труд-7»).

Трудно понять ненависть человека к человеку. Еще труднее понять ненависть человека к животному, которое нас кормит, поит, одевает, обувает, охраняет, развлекает, отдает свою жизнь, не требуя ничего взамен. Тем более, что, по мнению дрессировщика медведей, заслуженного артиста России Виктора Кудрявцева, президента Гильдии ветеринарных врачей Москвы Александра Ткачева-Кузьмина, президента Союза охраны птиц России И. Зубакина: «то, что мишки нападают на человека, как правило, вызвано необходимостью самообороны или обычным испугом. Людей бурые медведи не едят».

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Кроме того, по словам этих специалистов: «Бороться с дворнягами методом их физического уничтожения, по крайней мере, неразумно». Те же профессионалы утверждают, что: «как метод противодействия распространению «птичьего гриппа массовый отстрел дикой птицы неприемлем». А главный токсиколог Москвы Юрий Остапенко говорит: «За 35 лет работы столичным токсикологом не припомню случая, чтобы у нас умирали от укусов гадюк».

Услышать бы эти слова журналистам! Но, увы. Отказаться от сомнительных сенсаций многие из

них не могут и не хотят. Более того, их желание смотреть на все, что шевелится, через прицел огнестрельного оружия, судя по публикациям, год от года возрастает. А что же в результате? Во-первых, — обман и запугивание читателя.

Во-вторых, — благоприятный информационный фон для любителей легких путей — чиновников разных уровней, сводящих решение проблемы взаимоотношения человека и природы лишь к расправе над животными.

И не случайно, что некий горожанин Александр Н. «просто-напросто взял духовое ружье и перестрелял ворон в округе» (П. Новикова, «Ворона каркает — жди бе-

ды», «Московская правда»). А другой горожанин — Алексей Лукин, — сообщила «Вечерняя Москва», готовится перестрелять из пневматического оружия ворон уже во всем городе. Не случайно и в подмосковном поселке Дружба Раменского района «акция возмездия» уже совершилась. Некто на глазах у детей расстрелял гулявших собак с ошейниками.

Если в других странах, скажем, в Индии, житель получает вознаграждение за доставку бродячего животного в приют, то в России награждаются те, кто убивают собак, кошек и прочих «врагов» (так, например, происходит в городах Дудинка, Сочи, Иркутск, Ярославль). Тех же, кто пытается защитить животных, ждет кара. Так, например, 59-летнего врача-логопеда Лидию Попову, отдавшую 25 лет работе в детском учреждении, посадили в каталажку и возбудили уголовное дело за то, что она встала на защиту опекаемых, стерилизованных, привитых собак! Как говорится, почувствуйте разницу!

В заключение — одна цифра. По статистике института психиатрии им. Сербского, свыше 85% лиц, совершивших тяжкие преступления в отношении людей, ранее жестоко относились к животным. Думаю, что вспоминать ее следует каждому журналисту, решившему пальнуть из того или иного калибра по лающим, мяукающим, рычащим, шипящим, квакающим, но чаще всего беззащитным сородичам нашим.

*Лисица. Рисунок А. Н. Комарова (1879–1977).
Работы этого художника в книгах, атласах и наглядных пособиях —
составили целую эпоху в книжной иллюстрации.*

ВСТРЕЧА «УСЫНОВИТЕЛЕЙ»

А. А. Могильнер,

Центр охраны дикой природы

Проект Центра охраны дикой природы «Усынови заказник» существует уже более 5 лет. За это время создана большая база данных детских экологических организаций, которые занимаются «усыновлением» охраняемых территорий, ведется постоянная координация их деятельности, изданы методички и пособия. Но очной, «живой» встречи еще не было. А посмотреть друг на друга очень хотелось — письма письмами, но живое общение заменить ничто не может. И вот в осенние каникулы 2006 г. долгожданная встреча наконец состоялась.

Местом проведения встречи был выбран Жиздринский участок национального парка «Угра» — и от Москвы относительно недалеко, и великолепная среднерусская природа, тщательно берегаемая сотрудниками парка, и база для жилья есть. Собралось 8 коллективов, причем география участников оказалась весьма обширной. Хотя первоначально мы из финансовых соображений, которые, к сожалению корректируют наши желания, планировали пригласить только коллективы из Центральной России, приехали две группы из Калининграда, а кроме них — из Москвы, Ярославля, Новгородской, Московской и Калужской областей. Общее мнение участников — «Получилось здорово!». И это действительно так. Встреча прошла как-то удивительно «по-домашнему», и, с другой стороны, ни минуты времени не пропало зря.

Но давайте по порядку. Программа встречи была составлена так, чтобы каждая команда (а группы включали руководителя и одного-двух ребят) либо рассказала о своем опыте работы с ООПТ, либо провела занятия по тем методикам, которыми владеет. Расчет оказался верным — все были «при деле» и смогли много дать друг другу. Но первый день начался с общего занятия в лесу. Вел его Владимир Захаров, координатор Лесной программы СоЭС. Владимир прекрасно знает лес, а таких людей всегда интересно слушать. Отвлеченных теорий не было, зато была практика. Например, как отличить лес,

который возобновился с помощью человека, от естественного? Как по внешнему виду дерева определить его состояние? Какие вредители чаще всего губят лес и как человек (обычно не задумываясь) помогает им? Вопросы продолжились в помещении базы «Березовая роща», где мы жили и (чтобы далеко не ходить) проводили «внутренние» занятия и вечером.

Затем слово взяли сами участники встречи. Каждая команда была интересна по-своему. Калининградцы (приехали представители двух небольших поселков области) провели занятия по лихеноиндикации. Проводили их ребята, уверенно отвечая на вопросы и прекрасно справляясь с ролью руководителей (причем руководить им приходилось не только сверстниками, но и взрослыми людьми). Вторая команда провела операцию «Листопад». Не секрет, что до сих пор во многих городах и поселках осенью дымят кучи листьев. Считается, что опавшие листья обязательно надо собирать. А потом эти кучи, которые совсем не украшают внешний вид улицы, часто поджигают. Все прекрасно знают, что этого делать нельзя, а вот почему нельзя? Калининградцы решили ответить на этот вопрос. Они рассмотрели «мелкое население», которое избрало местом зимовки опавшую листву, и придумали листовки, призывающие не сжигать всех этих существ. Был предложен и выход — компостирование листвы и получение из нее ценного удобрения. Листовки распространялись среди на-

селения поселков. На нашей встрече листовок мы не придумывали, зато с увлечением копались в опавшей листве. Несмотря на легкий морозец, из сметенной листвы извлекли немалое количество разной живности. Здесь были и божьи коровки, и комары, и различные черви, и личинки — разве все это можно сжигать? Не говоря уже о вредных выбросах, попадающих прямо в наши легкие... Калининградцы рассказали и о своей работе в старинных парках, которыми так славится эта самая западная область России. Ребята изучают растительность парков, убирают мусор, по возможности восстанавливают прежний облик этих удивительных творений природы и человека.

Москва была представлена 940-й школой, которая находится рядом с парком Коломенское. Москвичам можно позавидовать — некоторые уроки у них проходят прямо в парке, где ребята изучают растения, историю парка. Учителей заинтересовала методическая тетрадь «Природные памятники музея-заповедника Коломенское». С удивительной любовью рассказывается в ней о разных природных чудесах — «Гусь-камне», древних дубах, Голосовом овраге.

Вода всегда притягивает к себе людей. Вот и на нашей встрече несколько групп посвятили свои рассказы и занятия воде. В Опеченском Посаде Новгородской области на реке Мсте создан эколого-эстетический центр «Горная Мста». Один из проектов этого центра по-

священ родникам. Ребята разыскивают родники, расположенные рядом с деревнями, и приводят их в порядок. Благодаря их усилиям около десяти источников уже нашли своих «почетителей». Интересно и очень приятно, что, увидев ребятнюю заботу, многие родники берут под свою опеку местные жители. Взять, к примеру, большой и хорошо известный родник Святынька. Совсем недавно его окрестности представляли собой захлавленную поляну, но после вмешательства юных экологов родник взял «под крыло» местный фермер. Он сам следит за чистотой родника, поставил контейнеры для мусора и постоянно этот мусор вывозит. Это, пожалуй, одно из наиболее важных практических достижений, ведь своими силами далеко не все можно сделать. Кроме того, не воспитывая людей вокруг, мы рискуем остаться в одиночестве, и тогда все наши благие порывы ни к чему не приведут.

Родникам посвящены и исследования группы из села Дмитриев Погост Московской области. Ее участники изучают качество воды с помощью мини-лаборатории «Пчелка». Недалеко от «Березовой Рощи» есть большой и красиво обустроенный родник, там и были проведены занятия по определению некоторых химических веществ в воде. Результаты оказались хорошими: родниковую воду вполне можно пить. Рассказали экологи и о планах по обследованию памятников природы своего района. Это большие верховые болота, на которые можно пройти только зимой, что ребята и собираются сделать с помощью местных лесников и охотников.

Родник, на котором мы проводили исследование воды, расположен на берегу старицы Жиздры — озера Ленивое. Заодно мы решили взять пробы со дна озера, чтобы оценить качество озерной воды с помощью донных организмов. Научить этому должны были школьники города Обнинска. Правда, чтобы добраться до воды, при-

шлось пробивать довольно толстый уже ледок, но чего не сделаешь ради науки! Разбирали пробы на базе (все же ноябрь — не май, холодновато было). В результате разборки, в которой с одинаковым азартом участвовали и дети, и их солидные руководители, было найдено множество живых существ — личинки ручейников, черви, личинки стрекоз, пиявки и пр. Обнинцы познакомили нас с методикой, которую они используют в своих исследованиях (модифицированная методика Вудивисса).

Ребята из Обнинска работают еще в одном направлении: они решили взять под охрану участок пригородного леса. Для этого был подготовлен проект памятника природы, в настоящее время идут последние приготовления к согласованию его территории. На этом участке постоянно ведутся исследования состояния растительности, убирается мусор, приводятся в порядок кострища.

Новгородцы из «Горной Мсты» опекают памятник природы «Река Понеретка». Они нашли на его территории популяцию редкой орхидеи — венерина башмачка — и постоянно наблюдают за ее состоянием, проводят воспитательную работу среди многочисленных туристов-водников, которые посещают эти места летом.

Из города Ярославля приехали две команды. Рассказ о памятниках природы Ярославля и работе различных детских коллективов был очень интересным. Огромную работу по поддержанию в хорошем состоянии городских лесов ведут разные экологические группы. Например, школьное лесничество «Сосенка» уже около 20 лет работает на территории памятника природы Яковлевский бор. Ребята из школы-интерната несколько лет опекают памятник природы «Ляпинский бор» и озеро, которое жители города называют Байкалом. Ребята решили не ограничиваться только прогулками и уборкой территорий бора и берегов озера, но и заняться экологическим воспитанием своих друзей, а также отдыха-

ющих на озере горожан. Для этого начата работа по прокладке в бору экологической тропы.

Последний день встречи мы начали экскурсией по экологической тропе «Озеро Ленивое — усадьба Оболенских». Интереснейшая экскурсия началась в лесопитомнике Березичского лесничества. Там на грядках растут сосны, кедр, дубы — пока малыши, но в будущем великаны. Экзотические бархат амурский и различные кустарники тоже прекрасно себя чувствуют в нашем климате. С огромной любовью рассказывала о своих подопечных сотрудница парка Татьяна Павлова. Дальнейший путь шел к уже знакомому нам озеру Ленивое. Оказывается, никто здесь вовсе не ленился — название произошло от слова «лен», его в прежние времена вымачивали в озерной воде. Живет в озере редчайший зверек — русская выхухоль. Выхухоль, из-за прекрасного меха когда-то являвшаяся объектом усиленного промысла, сейчас повсеместно исчезает. Здесь, в национальном парке, зверьку ничего не угрожает, выхухоль живет не только в Ленивом, но и в других старицах Жиздры.

Вдоль озера мы пошли к усадьбе князей Оболенских. На склоне раньше был великолепный сад. Последний владелец усадьбы — князь А. Д. Оболенский, потомок декабриста Е. П. Оболенского — был образованным и удивительно разносторонним человеком. В его саду росло более 100 сортов сирени, и до сих пор в период ее цветения склон, раскрашенный красками голубых и фиолетовых оттенков, представляет собой фантастическое зрелище. Плодоносили в саду и персики, причем обычные южные сорта! Пойма Жиздры здесь очень широкая, раздольная. Ее облюбовали сотни птиц, останавливающиеся здесь весной на пролете. Видимо, и князю Оболенскому она приглянулась — на склоне он построил ажурную беседку, из которой далеко просматривается речная долина. От сгоревшего здания усадьбы сохранился только остов, но и по нему можно представить, как красиво

было это «дворянское гнездо» в те времена, когда по аллеям парка ездили пролетки и прогуливались дамы в элегантных туалетах. Судьба князя Оболенского после революции была, к сожалению, незавидной, но это уже другая история, не имеющая отношения к экологии...

Вечер был посвящен игре «Шервудский лес». Эта игра предназначена для тех, кто хочет научиться проектировать охраняемые территории. Задания были розданы заранее, некоторые команды даже часть ночи прихватили, споря о том, стоит ли создавать в Шервудском лесу заповедник или достаточно будет и заказника. В результате свои проекты подготовили три команды, они защищали свои творения перед всеми участниками встречи. Пришлось отвечать на многочисленные вопросы и грамотно отстаивать свою точку зрения.

Подводя итоги встречи, все единогласно сошлись на том, что она, хоть и проводилась впервые, не получилась «комом». Во-первых, собрались активные и неравнодушные люди, которые действительно болеют за нашу природу и наших детей, и одно это предопределило успех мероприятия. Во-вторых, каждому было чем поделиться с другими, а, как известно, поделившись с другом мыслью, уносишь две. Важно и то, что мы смогли познакомиться с работой национального парка, увидеть, как выглядят экологическая тропа, визит-центр парка, лесничество, и за это огромное спасибо его сотрудникам! Благодарности заслуживают и работники базы отдыха, и автопредприятие, которое вовремя и без проблем доставляло нас, куда было необходимо.

И ребята, и взрослые сдружились за эти три дня так, как будто у них за плечами осталась целая экспедиция. Надеемся, что встреча послужит хорошим стимулом для дальнейшей работы. Приглашаем всех — присоединяйтесь! Мы объявляем новый конкурс под названием «Чисто — это просто!» Не секрет, что одной из огромных проблем цивилизации (в том числе и

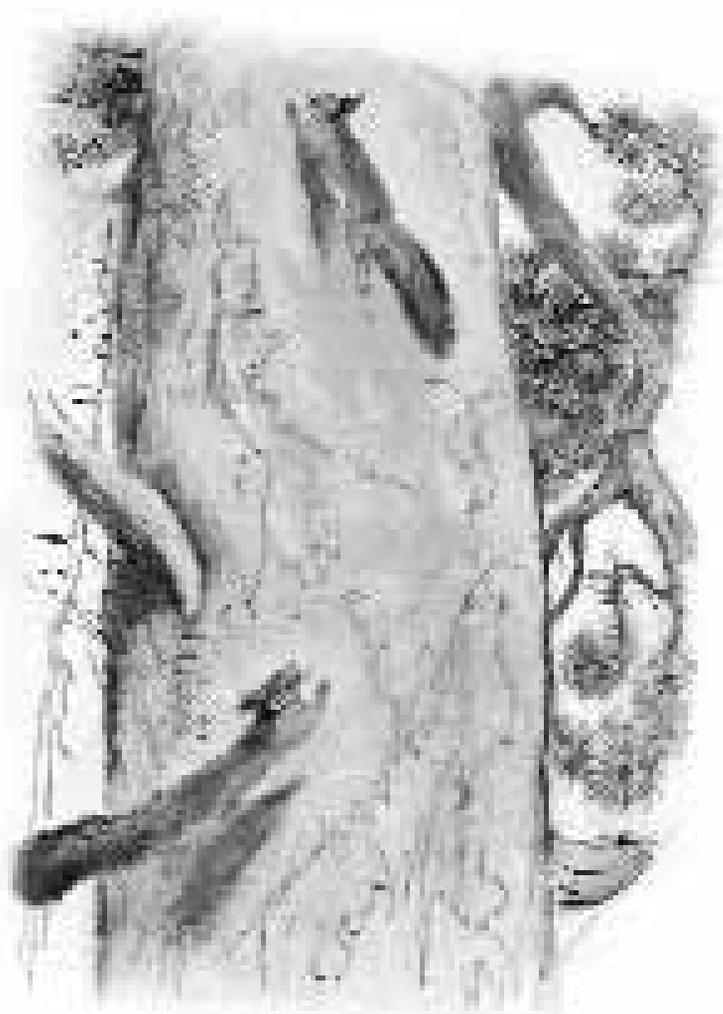
охраняемых территорий) является мусор. Убирать его необходимо, но ведь мусорят обычно быстрее, чем убирают. Поэтому мы объявляем конкурс на самые лучшие «антимусорную» листовку, агитационную кампанию, симпатичный мусорный контейнер и т. д. Можете представить на наш конкурс все, что хотите, на что хватит вашей фантазии. Единственное условие — все предложения должны быть опробованы вами и должен быть получен результат. Придумайте, попробуйте, посмотрите, как сработает. А мы распространим успешный опыт как

можно шире. Сроки подачи заявок на конкурс — до 1 марта 2007 г., чтобы встретить летний сезон во всеоружии.

Ждем мы и ваших рассказов о работе на ООПТ, о том, как живут «усыновленные» вами уголки природы. Лучшие рассказы будут опубликованы в нашем журнале и брошюре, которая будет подготовлена на основе присланных участниками проекта материалов.

Удачи всем!

Ждем новых вестей!

Белки. Рисунок Г. Е. Никольского (1906-1973) из книги И. С. Соколова-Микитова «В лесу», 1980 г. Virtuозность и вместе с тем проникновенность и лиричность — главные черты книжной графики этого замечательного художника-анималиста.

ЗИМНИЕ ЗАРИСОВКИ ИЗ ХИНГАНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

А. И. Антонов,

Хинганский заповедник

В Амурской области зима. Сотрудники Хинганского заповедника ждут первого декабрьского снегопада, чтобы пойти на зимний маршрутный учет (сокращенно ЗМУ) звериных следов. Мероприятие это традиционное, ежегодно вносится в план научной работы заповедника и осуществляется как инспекторами охраны, так и научными сотрудниками всех направлений, однако отношение к этому традиционному делу у заповедных людей всегда особое, трепетное. Задолго до выхода на учеты его участники тщательно ремонтируют зимнюю полевую одежду, неизменно побитую молью за несколько месяцев летнего хранения, подбирают подходящую обувь, проверяют надежность лыжных креплений, совершая непродолжительные экскурсии в ближайших окрестностях поселка. Научный сотрудник Михаил, ответственный за прием электронных сообщений и выход в Интернет, внимательно следит за сводкой погодных новостей, чтобы первым сообщить о приближающемся снегопаде и сроках его окончания, что позволит спланировать начало учетных работ.

Больше всех предварительной работы, связанной с ЗМУ, у замдиректора по НИР Сергея. Он охотвед по специальности и прекрасно ориентируется в методиках мониторинга диких животных. Заблаговременно Сергей распределяет исполнителей по стационарным учетным маршрутам, проводит инструктаж по технике безопасности для новичков, дает наставления водителям, забрасывающим группы учетчиков в исходные точки, старается предвидеть и предупредить любые неожиданности зимних полевых.

Наконец приходит знаменательное утро выезда на маршруты. Бу-

дильники у исполнителей звонят раньше обычного, рюкзаки подготовлены с вечера, верные жены провожают мужей в суровый поход. Впрочем, иные женщины из числа сотрудников заповедника и сами участвуют в ЗМУ наравне с мужчинами, энтузиазма им не занимать.

Одна из таких заповедных «железных леди», Ирина, входит в наш отряд исполнителей ЗМУ на так называемом «основном» маршруте, проложенном по центральной, самой малопосещаемой, части заповедной территории. Всего в нашей группе — четверо. Кроме Ирины, в нее входят шеф научного отдела Сергей, разносторонне одаренный научный сотрудник Вячеслав и специалист по птицам — ваш покорнейший слуга. За два дня нам предстоит пройти учетными маршрутами не один десяток километров. Естественно, чтобы успеть сделать это в срок, мы должны будем разделяться по двое. Мне посчастливилось работать в паре с Сергеем. Из нас он, без сомнения, самый опытный знаток звериных следов и повадок. За время своей преддипломной практики, посвященной изучению крупных хищников Хинганского заповедника — рыси и волка — он изучил здесь каждую складку местности, пройдя по учетным маршрутам более тысячи километров! Неплохо ориентируется на территории заповедника и Вячеслав, ему доверили сопровождать Ирину, ценнейшего гидробиолога. Было бы несправедливо забыть и еще одного соучастника нашего похода. Это Самсон — собака породы миттельшнауцер, или, в переводе с западных наречий, «средний мордач». Он скрасит наш досуг своими смешными выходками.

С погодой нынче повезло. Температура всего лишь немного ниже нуля вместо тридцати–сорокаградусного мороза, наиболее обычного спутника декабрьских учетных работ. Несколько ослабленные продолжительной конторской работой за компьютером (основной полевой сезон у большинства сотрудников заканчивается в конце лета), мы тем не менее упрямо и не без удовольствия прокладываем широкий лыжный след по нетронутому снежному покрову речных падей и водораздельных хребтов. В первый день мы с Сергеем и Самсоном идем по дубнякам, а Слава с Ириной — по хвойникам. Наш маршрут длиннее, но положе. Вечером запланированы встреча и ночевка на одном зимовье.

А вот и первый след. Не сразу соображаем, что это прошел не изюбрь, а крупный кабан-одиночка. Длина шага у них практически одинакова, и лишь по четким отпечаткам копыт в одном из следовых «стаканов» удастся распознать видовую принадлежность следа. Сергей с удовлетворением отмечает увеличение численности косули, маньчжурского зайца. А вот изюбря, напротив, кажется, стало меньше. Впрочем, считая следы животных, не следует забывать, что их количество зависит не только от численности зверей, но и от их активности, которая, в свою очередь, может быть связана с кормностью угодий, с глубиной снежного покрова, а также сезонными особенностями поведения. Чтобы от показателя количества следов перейти к показателю численности зверя, требуется знание величины его так называемого суточного хода. Для этого проводятся специальные дополнительные исследования.

Вот наша лыжня пересекает дорожку следов какого-то хищника. Не особенно разобравшись, я предположил, что прошли волки, однако Сергей, показывая на аккуратный следовой стакан, меня поправляет — рыси! Некоторое время трагитим на то, чтобы разобраться, сколько животных прошло. Для этого идем по следам в надежде увидеть, где следовая дорожка разделяется — удваивается, а может быть, утраивается. Оказалось, что здесь прошло не меньше двух рысей, по всей видимости, самка с сеголетком. Сергей говорит, что это первый случай размножения рыси за несколько последних лет низкой численности зайца. Интересно, насколько тесно связан успех размножения хищника с обилием его основной жертвы. По всей видимости, не все самки в состоянии добывать косуль в количестве необходимом, чтобы прокормить потомство, хотя известны и такие случаи. Заяц же, когда численность его высока, — доступный и надежный объект питания рыси Хинганского заповедника.

В вершине талого ручья располагаемся на обеденное чаепитие. К сожалению, декабрьский день короток, и на продолжительный отдых рассчитывать не приходится. Тем более обидно поторапливаться, когда крайне необычная для амурского декабря погода позволяет провести полчаса в приятной послеобеденной неге и натурфилософской задумчивости. Однако нам не до сиест и философий — пора продолжать считать следы.

Всего несколько километров отделяло нас от базового кордона, когда на заповедный лес опустились вечерние сумерки. Учет пришлось доделывать уже в темноте, пользуясь фонариком. К избушке подошли порядком уставшие, однако расслабляться было еще не время. Лишь после выполнения обязательного ритуала бытовых хлопот мы

смогли взглянуть на окружающую нас действительность с другой стороны — со стороны человека отдыхающего. От времени перехода к приятной поре сновидений нас отделяло только не менее приятное время подведения итогов рабочего дня и вечерних бесед на отвлеченные темы.

Новый день запланированных работ начался с кружки ячменного кофе и снегопада. Если первое было, без сомнения, приятно, то второе обстоятельство заставляло все-таки задуматься о дальнейшем планировании действий, поскольку грозило срывом учета следовых отпечатков.

Понадеявшись на благорасположение местных духов, мы все же начинаем дневной маршрут. Снегопад, вначале обеливший всю округу, постепенно стих, и погода как будто уступила дерзости естествоиспытателей. Наш с Сергеем маршрут пролегал на этот раз по заваленным буреломом и зарастающим буйным подростом хвойникам. Идти было несколько тяжелее как из-за накопившейся со вчерашнего дня усталости, так и из-за более сложного рельефа хвойного леса. Подбитые камусом лыжи оказались незаменимы в преодолении глубоких распадков и крутых взлобков, попадающихся нам на пути. Больше проблем сегодня и с учетом следов — выпавшая с утра пороша слегка затушевала контуры отпечатков звериных лап. Однако непреодолимых проблем не возникает, и мы продолжаем сминать сугробы в поисках новых тайн дикой природы и их загадок.

Вот и сюрприз. Однако вовсе не приятный. В сердце заповедной территории найдены искусственный солонец и браконьерская сидьба рядом с ним. Осмотрев находку и внеся ее координаты в GPS-навигатор, двигаемся дальше, обсуждая перспективы организации опера-

тивного рейда с целью захвата наглеца, позарившегося на охраняемую фауну.

В долинном широколиственном лесу обращаем внимание на большое количество заломанных вершин у черемухи Маака. Это дело лап белогрудого медведя! По всей видимости, уходящий год выдался урожайным на черемуху, вот белогрудка, любитель экзотических ягод, и жировал-наедался.

Птиц зимой в заповеднике остается мало — суров местный климат для большинства пернатых. Чаще всего попадают на глаза юркие буроголовые гаички, иначе называемые пухляками. Зимний день короток, поэтому, чтобы не остаться голодными на ночь, им приходится торопиться в поисках зимующих насекомых, питательных семян хвойных деревьев и другого корма. Кое-где из сугробов выпархивают рябчики. Они по-своему приспособились к низким температурам, пережидая особенно лютые морозы в подснежных норах.

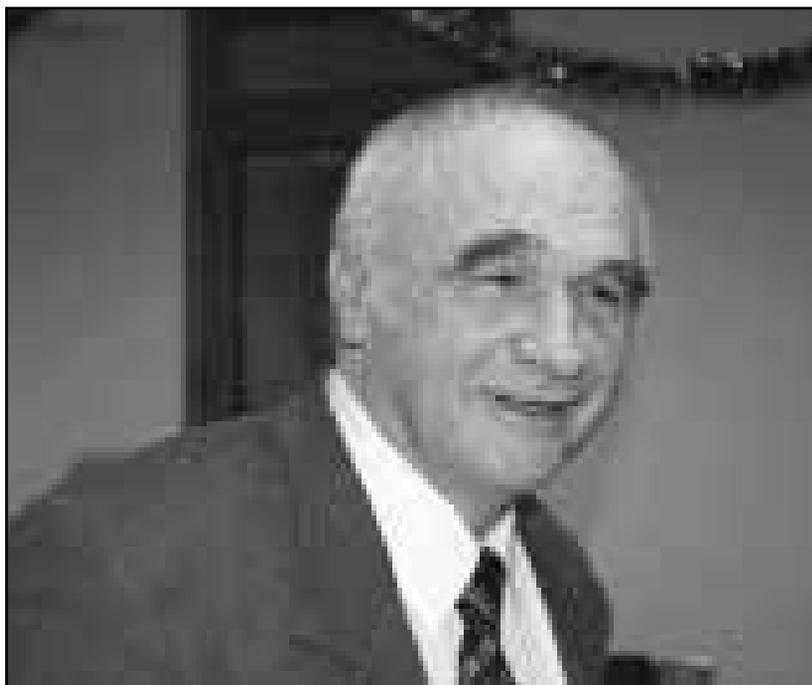
До поселка Кундур, конечного пункта нашего маршрута, остаются считанные километры. Но как долго они тянутся после многокилометрового перехода по заваленной снегом тайге! Сергей выглядит бодрее, бежит далеко впереди и временами теряется из виду за очередным поворотом лесной дороги. Морозный сумеречный туман, опустившись на плечи, проникает под одежду, заставляя живее двигать лыжами и чаще вспоминать про горячий домашний ужин и костровой комфорт вечернего бивака. Появляется, впрочем, и легкая грусть от предстоящего расставания с миром леса и его обитателей, живущих по своим законам, в которых нет места мелкой, но самонадеянной человеческой суете.

И ЭТО ВСЕ О НЕМ...

ГЕННАДИЮ ВИКТОРОВИЧУ ХАХИНУ 70 ЛЕТ!

всего коллега Геннадия Викторовича и знаю его в этом качестве не так уж долго — каких-то 28 лет. Но зато из них 25 лет мы действительно работаем вместе в одном подразделении, и я такой остался один. Поэтому я знаю о нем гораздо больше, чем написано в Интернете.

Знаете ли вы, что матрос химик-дозиметрист Хахин, кавалер Ордена Мужества, в 1957–1960 гг. «пережил» на Новой Земле более 20 надземных ядерных взрывов? Большинство его сослуживцев уже давно нет. А Геннадий Викторович есть! И таких людей, которые почти не подвержены действию радиации, по результатам исследований, проведенных учеными в Чернобыле, всего 3–4%. Поэтому «Ветеран работы в подразделениях особого риска группы А» может себе позволить быть на «ты» с адмиралами.

Прочтите внимательно, уважаемые читатели, этот список тез и антитез: крестьянский паренек-пастушок — кандидат наук; завлаб, ядерные взрывы на Новой Земле — охрана природы Новой Земли; охотник и Почетный работник охотничьего хозяйства СССР — защитник природы и Заслуженный эколог РФ; специалист по регулированию численности одних видов животных — специалист по разведению других; предпочитает работать с животными, но много лет учит студентов; матрос, но с адмиралами на «ты», и так далее. Не правда ли, кажется, что речь идет о нескольких людях? Но все это и еще многое другое — о Геннадии Викторовиче Хахине, которому совсем недавно исполнилось 70 лет.

Писать об этом человеке можно много и по-разному. Можно формально-официально, можно по-дружески или просто по-человечески. Последнее мне гораздо ближе и интереснее.

Официально, на мой взгляд, означает — родился, учился, служил, учился, женился, защитился, дослужился... Это все у Геннадия Викторовича есть, как и у большинства других людей. Желаящие могут ознакомиться с его «послужным списком» в Интернете на сайте <http://www.iss.niit.ru/ksenia/YI1t1/ch222.htm>, или просто набрав в поисковой системе «Хахин». Чтобы писать по-дружески, надо быть другом, а я всего-на-

Большинство из тех, кто слышал фамилию Хахин, слышали ее в связи с его работами по изучению и сохранению русской выхухоли. И это, действительно, «конек» юбиляра. Статьи и монография, учеты и отловы, содержание в неволе и разработка мероприятий по охране этого реликта от неконтролируемого использования рыболовных сетей и ондатровых ловушек, создание выхухолевого заказника во Владимирской области... Все это было и есть в жизни Г. В. Хахина и справедливо принесло ему славу лучшего из специалистов по этому виду.

Знаете ли вы, что любовь к выхухоли у Геннадия Викторовича наследственная? Еще в 1465 г. один из предков Г. В. Хахина — арабский путешественник Абд аль-Басит ибн Халиль ибн Хахин (<http://covadonga.narod.ru/Granada1465.htm>) — посетил Гранату, которая, как известно, расположена на юге Испании в месте слияния двух рек. Там путешественник увидел «реку под названием Санниль (Хениль), в которой есть рыба с изумительными свойствами, так называемая радлари, про нее враги говорят, что она снимает лихорадку», и пиренейскую выхухоль, второго и последнего представителя выхухолей в мире, принадлежащую, правда, к другому роду.

Но изучение русской выхухоли Геннадием Викторовичем ибн Хахиным — это лишь малая толика того, что он сделал за свою жизнь охотоведа и эколога. А ведь были еще разработка биотехнических мероприятий для охотничьих животных, годы работы и многочисленные экспедиции в Среднюю Азию, Казахстан и Калмыкию по изучению и разработке мероприятий по охране и восстановлению численности сайгака! Представляю, как больно сейчас Геннадию Викторовичу смотреть на то, что стало с сайгаком, которого один раз удалось вернуть из небытия, но лишь для того, чтобы теперь окончательно добить. А борьба с переброской северных рек на юг! Г. В. Хахин проехал весь маршрут планировавшейся переброски, и в том, что проект не состоялся, есть и его заслуга.

Знаете ли вы, что Г. В. Хахину достаточно с утра выпить пару гашек гаю с несколькими сухарями, чтобы потом весь день лазить по горам, ходить по пескам и болотам, периодически останавливаясь, чтобы подождать своих оставшихся молодых коллег? Очевидно, внутри у него есть маленький ядерный реактор, который он приобрел за время службы на Новой Земле.

В восьмидесятых годах состоялось его возвращение на Новую Землю в качестве эколога-зоолога и автора проекта по восстановлению заповедника в тех же местах, где он существовал в 1947–1950 гг. в качестве филиала заповедника «Семь островов». Проведенные 1980–1990-х гг. работы, в которых принимали участие и норвежские орнитологи, позволили установить численность морских птиц на птичьих базарах, о чем практически не было информации последние 50 лет, убедиться в том, что последствий ядерных взрывов для фауны островов на момент проведения исследований нет. Более того, изучение загрязнения морских птиц показало, что российские птицы гораздо «чище» норвежских и шведских. Для скептиков сразу оговорюсь, что анализы и выводы делали норвежские специалисты. К сожалению, заповедник не состоялся из-за неподходящей позиции военных — сами просили провести исследования, а потом передумали. Сейчас планируется создание национального парка «Русская Арктика», но это уже совсем не то — и территория другая, и цели.

Знаете ли вы, что в любых условиях и независимо от того, что за окном дома, избушки или палатки — снег, ветер, дождь, жара или холод — Геннадий Викторович Хахин бредет каждый день? Морская привычка, видите ли...

В 1984 г. во ВНИИприроды (до 1979 г. — Центральная лаборатория охраны природы и заповедного дела), где Г. В. Хахин работает с 1970 г., по его инициативе была создана Лаборатория экологического контроля за состоянием популяций диких животных, а в 1992 г. приказом Госкомэкологии РФ был создан Центр здоровья диких животных, который существует

и поныне, и руководителем которого до сих пор является Геннадий Викторович. Это подразделение занималось изучением вспышек ботулизма среди диких птиц на Каспии, свинцовых отравлений водоплавающих птиц, болезней сайгака, экологических закономерностей вспышек бешенства, разработкой методов регулирования численности врановых и защитой посевов от диких копытных животных, защитой домашних северных оленей от волков и псов от медведей, разработкой системы мониторинга болезней диких животных и др. Птичьим гриппом, опять же. Многие разработки были утверждены и рекомендованы к применению, но «плохая им досталась доля»... Большинство из них пришлось на «смутное» время 1990-х годов и они остались невостребованными. Но в будущем к ним все равно придется вернуться, я в этом уверен.

В 1987 г. один всесоюзный молодежный журнал опубликовал статью, автор которой написал фамилию «Хахин» с маленькой буквы, показывая этим свое негативное отношение к попыткам Геннадия Викторовича разобраться и найти решение проблемы лебедя-шипца на Каспии. Впрочем, хотел обидеть. Но хочется напомнить, что с маленькой буквы пишутся и названия научных школ, и научных течений. Есть дарвинизм и ламаркизм — эволюционные учения. А теперь есть и хахинизм — разумная охрана и рациональное использование диких животных. Таким образом журналисты, сами того не желая, признали, что Г. В. Хахин — это не только человек, но и явление в российской науке и практике охраны природы.

Е. А. Кузнецов, ВНИИприроды

Вухоль. Рисунок В. М. Смирин

ВАДИМУ НИКОЛАЕВИЧУ ТИХОМИРОВУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 75 ЛЕТ

Вадим Николаевич Тихомиров (1932–1998), организовавший на Биофаке МГУ в 1960 г. первую студенческую Дружину, был бескомпромиссным и страстным борцом за охрану природы. Он твердо отстаивал свои убеждения и никогда им не изменял. Он глубоко презирал потребительское отношение к природе и воспитывал молодежь в духе активного противодействия ему. Любые проявления бессмысленного вмешательства в окружающий мир или их равнодушное созерцание он считал безнравственными. И всегда первым демонстрировал пример справедливого и профессионального разрешения ситуации. Много сделавший для поддержания заповедной системы СССР и России, он неоднократно предупреждал руководство страны о том, что заповедники могут стать жертвами политических катаклизмов и экономических реформ. Он был последовательным противником их коммерциализации и внедрения туризма и отдыха на заповедные территории, убеждая всех, что природно-заповедный фонд должен быть исключен из сферы рыночных отношений. В конце XX в. в содействии сохранению и развитию системы заповедников В. Н. Тихомиров вместе с другими крупными учеными видел основной смысл своей жизни.

«При любых обстоятельствах нельзя исправлять собственные ошибки за счет природы. Она изнемогает под нашим давлением, и живое население теряет способность к самовосстановлению. Ни одно государство не может отнестись к числу цивилизованных стран, если ради удовлетворения сегодняшних нужд допускает разрушение собственных природных богатств, пренебрегая судьбой будущих поколений», — писал он в проекте коллективного обращения к Президенту и законодательной власти участников Всесоюзной конференции по заповедному делу, проходившей в Новгороде в октябре 1990 г. Обращение было единодушно принято участниками, его подписало более 300 специалистов, в том числе 15 докторов наук. К сожалению, сегодня эти строки не менее актуальны, чем 16 лет назад.

Вадим Николаевич всегда подчеркивал, что в охране природы человек не должен пренебрегать мелочами. Надо быть последовательным в своих действиях и в отношении к диким цветам и деревьям и в отношении преобразования людьми биосферы в целом. Эта цельность жизненных позиций звучит и в его стихах, написанных в экспедиционной машине, в палатке, в лесу и степи среди изучаемых им растений и часто посвященных единомышленникам.

К. В. Авилова, МГУ им. М. В. Ломоносова

Смолк уже бор тенистый
Только со всех сторон
Тихо струится чистый
Ландышей белый звон

Лет нам довольно много
Жизнь пронеслась как сон —
Горе, любовь, дорога,
Ландышей тихий звон...

Будущего не будет,
Прошлого не вернуть.
Как вы спешите, люди
В свой быстротечный путь!

Лучше остановитесь:
Вечер так свеж и тих...
Ландышам поклонитесь,
Только не рвите их.
Июнь 1980 г., Мордовия

Повсеместно у дорог
Клен американский,
Серебристо-серый лох,
Ясень пенсильванский.

И куда ни погляди —
Горло душат слезы:
Ну, возьми, да посади
Русские березы!
1980-е годы

С. Приклонскому:
Затихла под вечер Пра,
И дождь шелестит ночной.
Не верится, но пора,
Пора уезжать домой.

На смрад городских теснин,
Асфальт, толчею, дымы —
Не к одному один
Меняем природу мы.

Щербатовка, Выша, Цна
И Доброй Надежды Мыс...
У жизни одна цена,
Но разный бывает смысл.

К единой стремясь мечте,
Влекомым одной звездой,
Нельзя пустой суете
Нам дать овладеть собой.

И я, как и прежде, пью
За терпкий дымок костра
И очень тебя люблю —
Сегодня, как и вчера.
Пусть наши костры горят,
Их не погасит ничто,
Хоть нам и по шестьдесят,
А вместе — давно за сто.
1979–1992 гг.

**ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА
ГУРТОВАЯ**
(20.04.1955—14.01.2007)

14 января 2007 г. ушла из жизни Елена Николаевна Гуртовая. Она была удивительным человеком. Мать троих мальчишек, бабушка четырех внуков, она почти каждый полевой сезон продолжала свои многолетние исследования родительского поведения редких и исчезающих видов гусеобразных. Всюду, где бы она ни работала, ее помнят не по имени-отчеству, а как Лену или Ленку Гуртовую. Это был необычайно открытый, искренний и деятельно-добрый человек. При ее появлении в любом самом захудалом арктическом балке уют возникал как бы сам собой. Неунывающий и неутомимый исследователь, Лена со студенческих лет везде и всюду была душой компании. Она чудесно пела а саррелла. Ее спутники по арктическим экспедициям вспоминают, что как-то в пургу в балке на острове Врангеля она пела несколько дней подряд, ни разу не повторившись. А в университетские годы Лена исколесила пол Союза со знаменитой агитбригадой биологического факультета МГУ.

Научная карьера Лены началась с изучения биологии живородящей ящерицы на верховых болотах Валдая. Исследования, легшие в основу кур-

совой и дипломных работ, проводились как раз на территории будущего Валдайского национального парка. В 1977 г. Лена окончила кафедру зоологии позвоночных Биологического факультета МГУ, а год спустя поступила на работу в Центр кольцевания птиц ИЭМЭЖ АН СССР, переквалифицировавшись из герпетолога в орнитологи.

Под руководством Е. В. Сыроечковского Лена и ее муж Константин Евгеньевич Литвин начали исследования единственной в стране колонии белых гусей в заповеднике «Остров Врангеля». Эта работа, продолжавшаяся с 1980 по 1985 г., проходила в рамках «Советско-американского межправительственного соглашения об охране окружающей среды» — единственного совместного проекта, продолжавшегося все годы, в том числе и во время афганской войны. По собранным материалам в 1991 г. была защищена кандидатская диссертация «Пространственно-этологические отношения в колонии белых гусей острова Врангеля». В 1995—1997 гг. Лена занималась поведением малых лебедей и белошеких казарок (тогда еще охраняемого вида) на острове Вайгач. В 2001—2002 гг. на полуострове Канин Нос, а с 2003 г. по 2006 г. — в Тобседе (Колоколкова губа, Ненецкий АО), Лена продолжала изучение белошеких казарок и белолобых гусей. В 1999 г. изучала осенний пролет гуся пискульки в Кургальджинском заповеднике в Казахстане, в 2001 г. проводила учет водоплавающих во время весенней миграции в заповеднике «Ростовский», а в 2002 и 2004 годах — на Манычском участке заповедника «Черные Земли». Ею была написана методика учета гусеобразных птиц, используемая в ряде российских ООПТ.

И все же главным делом жизни для Лены было изучение родительского поведения гусей, казарок и лебедей. Е. В. Сыроечковский шутил, что в исследованиях взаимоотношений гусынь с их выводками Лене помогал ее личный опыт матери и бабушки, и наоборот — результаты своих наблюдений за материнским поведением гусынь она приносила в собственные методы воспитания детей. Как и во всякой шутке, в этой шутке была доля правды. Материнские чувства были одной из доминант Лениной души, и те немногие студенты, которые попадали «под крыло» Елены Николаевны, — счастливейшие люди, столь заботливо и тактично она направляла их развитие.

Банальная фраза «смерть слепа и несправедлива» порой приобретает какую-то мистическую весомость, ведь трудно было представить человека более жизнерадостного и переполненного жизненной энергией, чем Лена Гуртовая. Как и ее отец, доцент кафедры зоологии позвоночных Николай Николаевич Гуртовой, Лена ушла от нас во сне. Говорят, что такое выпадает только людям с кристально чистой душой.

Николай Формозов

КОНФЛИКТ КОРПОРАТИВНЫХ МОТИВАЦИЙ В ЗАПОВЕДНОМ ДЕЛЕ

Комментарий к книге В. Е. Борейко «Этика и менеджмент заповедного дела» К.: Киевский эколого-культурный центр, 2005. 328 с.

В Советском Союзе заповедное дело всегда отличалось доминированием той или иной корпоративной мотивации. С переменным успехом в почти столетней истории идеологии заповедников как особого института взаимодействия природы и общества преобладала мотивация какой-то одной группы общества, в которую входили специалисты (или энтузиасты), причастные к заповедному делу. В разные периоды истории заповедников это были академические ученые, считавшие заповедники «лабораторией под открытым небом», охотоведы, для которых заповедники мало отличались от заказников, главная функция которых — восстановление охотничьих ресурсов, специалисты лесного хозяйства, не отделявшие заповедники от лесного фонда, или просто энтузиасты, болеющие, нередко экзальтированно, за природу родного края. Но хотя заповедники пережи-

вали трагические моменты почти полного их уничтожения, никогда еще во взглядах на их управление не доминировала мотивация делания денег. Она появилась вскоре после декларирования «рыночной экономики». Эта мотивация не имеет конкретного носителя в обществе. Все вдруг начали делать деньги на заповедниках. Ученые делают деньги на «научном туризме», выпускники педагогических вузов — на «экопросвещении». Директора заповедников становятся «Заслуженными экологами России» за особые заслуги в организации сафари. Министерство природных ресурсов реальную поддержку заповедникам подменяет изданием приказа об усилении коммерческой деятельности в заповедниках и национальных парках.

Те, кто причастен к заповедному делу, знают обо всем этом, но В. Е. Борейко оказался первым, кому удалось систематизировать и подвергнуть тщательному анализу многочисленные примеры реализации мотивации делания денег на заповедных территориях. К анализу этой новой для заповедного дела мотивации В. Е. Борейко подходит с позиций разработанной им этики взаимоотношений человека с природой, экологической этики.

Книга состоит из трех глав. Глава «История развития экоэтических идей в заповедном деле» представляет собой глубокий экскурс в историю развития этических взглядов на охрану природы в России и сопредельных странах. История охраны природы в России славна такими выдающимися именами как В. В. Докучаев, И. П. Бородин, Г. А. Кожевников, В. И. Та-

лиев, А. П. Семенов-Тян-Шанский. Именно они и многие менее известные деятели охраны природы сформировали в общественном сознании представление об основах бескорыстного отношения к охраняемой природе. В заповедниках всегда было много нарушений, всегда было непонимание со стороны начальства истинной роли заповедников, их неоднократно закрывали и перекраивали, но тем не менее в сознании большинства всегда оставалось ощущение табу, когда переступаешь границу заповедника.

В главе второй, «Основы экологической этики», В. Е. Борейко, детально разработав этические принципы охраны природы, подводит нас к тому, что именно заповедники являются вершиной этических норм взаимоотношений человека и дикой природы. По тому, как человек проявляет себя на особо охраняемых природных территориях, можно судить о развитости общества в отношении понимания своего места в окружающем мире.

Многие не согласятся с институтом права дикой природы, занимающим центральное место в разработанной Владимиром Евгеньевичем концепции экологической этики. Но некоторая крайность автора во взглядах лишь обостряет внимание общественности к исключительно актуальной проблеме сохранения дикой природы.

Сформулированная В. Е. Борейко концепция экологической этики сводится к очень простой и понятной мысли: «Если можно не причинять природе зла, не следует его причинять». Но, как убедительно показывает Владимир Евгеньевич, в очень многих случаях мы не в силах отказать от соблазна причинения зла природе даже тогда, когда в этом нет не-

обходимости, не задумываясь над тем, что делаем.

Центральное место в монографии занимает глава третья, «Применение экологической этики в заповедном деле». В этой главе на многочисленных конкретных примерах показан процесс разложения заповедного дела в его новейшей истории. Речь идет, прежде всего, о конфликте между заповедником-территорией и заповедником-учреждением. Владимир Евгеньевич показал, что в последние 10–15 лет руководители заповедного дела разного уровня, рядовые сотрудники заповедников и общественные организации усвоили, что заповедники — это ресурс, на котором можно делать деньги. Формула процесса разложения проста: заповедник-учреждение делает деньги за счет и, что более существенно, в ущерб заповеднику-территории. Политика латания дыр, оправдываемая «недостаточным финансированием», постепенно переросла в крупномасштабную целевую программу использования всех воз-

можных ресурсов, предоставляемых заповеднику-учреждению заповедником-территорией.

Владимир Евгеньевич показывает эволюцию постсоветского менеджмента в заповедном деле, который начинает вырабатывать тип администрации, далекой от сопротивления не только внешнему давлению, но и многочисленным соблазнам. В. Е. Борейко нигде не говорит, что заработать, в смысле получить деньги за работу, это предосудительно. Он лишь обращает внимание на то, что бизнес в заповедном деле не может быть главной, ведущей мотивацией менеджмента. Система особо охраняемых природных территорий это не банковская система, где деньги — самоцель. Здесь должны доминировать иные мотивы.

Автор постоянно подчеркивает выдающуюся глобальную функцию особо охраняемых природных территорий. Неизбежное уничтожение зеленого покрова нашей планеты в результате человеческой деятельности может быть хотя бы частич-

но компенсировано только созданием сети особо охраняемых природных территорий, выполняющих единственную функцию — охрана природы.

В короткой рецензии невозможно перечислить и оценить все многочисленные проблемы, обсуждаемые Владимиром Евгеньевичем в его содержательной работе, представляющей собой глубокий анализ общественных процессов, влияющих на заповедное дело в пространстве бывшего Советского Союза.

В заключении хочется пожелать, чтобы следующая книга Владимира Евгеньевича была бы менее эмоциональной и более беспристрастной. В. Е. Борейко располагает уникальным материалом для опубликования настоящего научного исследования главных тенденций в заповедном деле на постсоветском пространстве.

**А. А. Никольский,
МГУ им. М. В. Ломоносова**

А. А. Формозов. Александр Николаевич Формозов: Жизнь русского натуралиста. М.: Т-во научных изданий КМК, 2006. 208 с.

В книге рассказано о жизни известного русского ученого-эколога и зоографа, профессора Московского университета Александра Николаевича Формозова (1899–1973). Он был писателем и художником-анималистом, автором выдержавших ряд изданий и до сих пор популярных книг «Шесть дней в лесах», «Спутник следопыта» и др.

Из предисловия автора книги:

«Главная трудность для меня как автора та, что я — не биолог — рискую говорить о биологе. Смысл жизни для отца заключался в общении с природой, попытках разгадать ее тайны, защитить от грубого вмешательства человека, привить людям любовь к ней. Я — гуманитарий — от всего этого далек и, следовательно, не смогу до конца раскрыть что-то существенное в деятельности своего героя. Поэтому я широко цитирую оценки, данные его начинаниям в специальной литературе.

Но возможен и иной подход к теме. Характеристики Формозова-натуралиста уже есть, остались и его собственные книжстатьи, научные и популярные, так что эта сторона дела более или менее освещена. Я же попробую взглянуть на отца глазами историка, видя в нем человека определенной эпохи, своеобразный тип русского ученого, рассмотрю его жизненный путь на фоне развития нашего общества и отечественной науки в первые три четверти XX века».

ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

ИТОГИ КОНКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ «СПАСИТЕ ПРИРОДУ»

В ноябре 2006 г. подведены итоги конкурса социальной рекламы «Спасите природу», объявленного Центром охраны дикой природы (ЦОДП) и рекламным агентством «Сиб-АРТ» 1 сентября 2006 г., при участии и информационной поддержке Социально-экологического союза.

Главная цель конкурса — привлечение внимания общественности к актуальным проблемам и задачам защиты окружающей среды в рамках проектов Центра охраны дикой природы:

- НЕТ пожарам и палам — противодействие бездумным действиям сограждан, приводящим к массовым пожарам в лесу, степи, на других природных территориях;
- НЕТ лесочным сетям и электроудочкам — против массового использования запрещенных орудий лова рыбы и против браконьерства в целом;
- повышение общественного статуса заповедников, национальных парков и других охраняемых природных территорий — ключевых элементов природного наследия России.

Участники конкурса должны были разработать дизайн плаката (формата А1) на одну из этих природоохранных тем.

«Особенно приятно отметить участие в конкурсе школьников. Мы получили работы из Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Республики Мордовии. Рисунки детей непосредственны. Тем ярче они иллюстрируют неприятие насилия к живой природе» — прокомментировал генеральный директор ЦОДП Алексей Зименко.

По итогам голосования на сайте победителями конкурса «Спасите природу» среди взрослых стали:

1-е место — Светлана Астахова (г. Ташкент). Ее работа под названием «Сохрани жизнь» набрала 34% голосов;

2-е место — Дмитрий Бобров (г. Валдай) за работу «Этот лес уже не спасти»;

3-е место — Ксения Пенко (г. Ростов-на-Дону) за плакат «Один маленький шаг».

Победители детского конкурса:

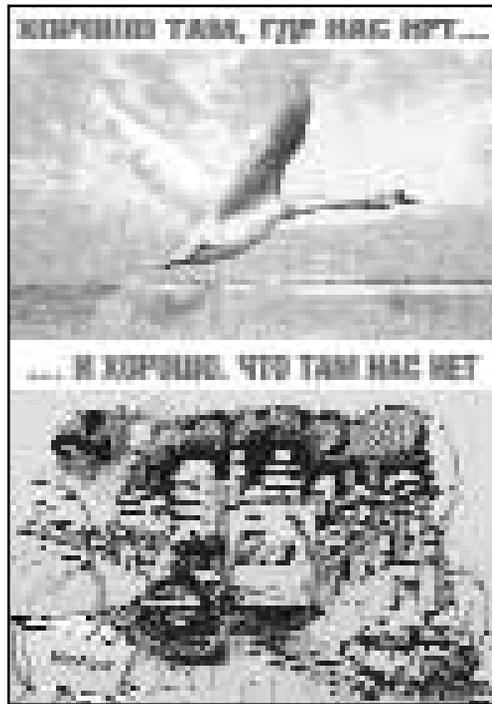
1-е место — Ирина Самодурова и Елена Тарасова (г. Петрозаводск) за работу «Защитим лес от пожаров»;

2-е место — Анжелика Андреева (Темниковский р-н, Республика Мордовия).

Победители награждены дипломами и призами Центра охраны дикой природы.

Благодарим всех за участие и информационную поддержку!

Пресс-служба ЦОДП

Виктор Павлушин, г. Новосибирск

«Боль природы». Анна Китункина, г. Темников

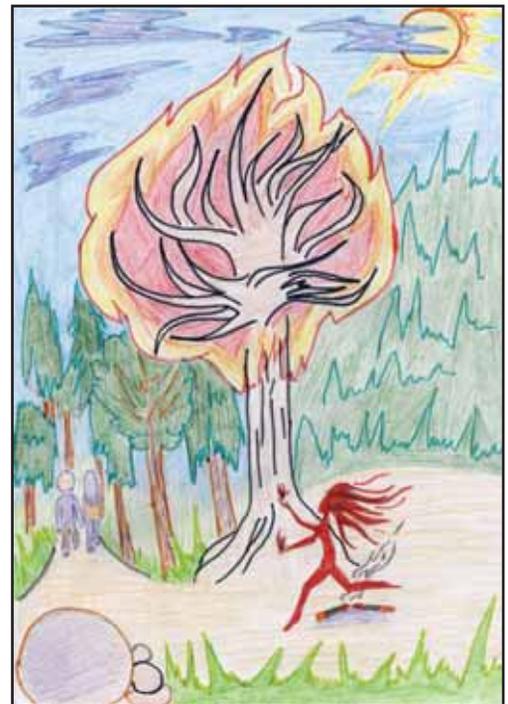

Ирина Мещерякова, г. Киев

РАБОТЫ УЧАСТНИКОВ
 КОНКУРСА
 СОЦИАЛЬНОЙ
 РЕКЛАМЫ

Дмитрий Бобров, г. Валдай

Ирина Самодурова и Елена Тарасова,
г. Петрозаводск

Анжелика Андреева, с. Бабеево, Республика Мордовия

Екатерина Васильева, г. Санкт-Петербург